89 6/78

Изъ Лавки
Инихова и Базунова.

133 89 6/38

ПОДВИГИ
СУВОРОВА.

ПОДВИГИ СУВОРОВА

ВЪ ИТАЛІИ И ШВЕЙЦАРІИ

Переводъ съ Францускаго.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ПАВЛА ВАСИЛЬЕВИЧА ЛАПОВА БИБЛІОТЕКА

МОСКВА,
Въ Типографіи Платона Бекетова.
Иждивеніемъ Издателя.
1806.

Гос. Историч. Научн. Б-ка
НКП РСФСР
Карт. № 310529
1938 г.

Съ одобренія Цензурнаго Комитета, учрежденнаго для Округа Императорскаго Московскаго Университета.

Въ царствованіе Екатерины Суворовъ, увѣнчанный побѣдными лаврами, два года покойно отдыхалъ при Императорѣ Павлѣ.

Вдругъ новый пожаръ угрожаетъ Югу Европы.

По старанію Англіи составился второй страшный союзъ противъ республики Французской. Но послѣ толикихъ пораженій, какой Генералъ могъ отважиться устремить силы союзниковъ на Францію!

Давно гласъ соединенной Европы призывалъ Суворова къ сему великому подвигу. Будучи исполнователями сихъ желаній, Англія и Австрія прибѣгли къ Павлу I.

Суворовъ оставляетъ сельское свое уединеніе, и летитъ освободить Италію отъ Французовъ.

Тутъ открывается для не-

го новое поприще славы. Чѣмъ важнѣе предпріятіе, чѣмъ оно опаснѣе, — тѣмъ больше воспламеняется его геній: ничто не можетъ остановить Суворова. Его таланты, его опытность, глубокая проницательность его видовъ, воспоминаніе о прежнихъ побѣдахъ — все обѣщаетъ ему новыя успѣхи.

По нападеніи Генерала Бонапарте на Египетъ, Порта Оттоманская, будучи такъ долго другомъ и союзницею Франціи, вдругъ объявила ей войну. Россія, — ничего не опасаясь со стороны Турковъ, которыхъ Франція не переставала возмущать противъ нее, — послала вспомогательной корпусъ для соединенія съ Австрійскою Италіанскою арміею, сообразно съ прежними и новыми трактатами, заключенными съ Дворомъ Вѣнскимъ (1). Суворову поручилъ Павелъ I начальство

надъ своими силами. Онъ написалъ къ нему при семъ случаѣ слѣдующее письмо :

Павелъ I Императоръ

Суворову.

Я рѣшился послать васъ въ Италію на помощь Е. В. Императору и Государю, союзнику и брату моему.

Суворову не нужны ни тріумфы, ни лавры : но отечеству нуженъ Суворовъ: и желанія мои согласны съ желаніями Франца II, который, поручая вамъ верховную власть надъ своею арміею, проситъ васъ принять это достоинство.

И такъ отъ Суворова зависитъ исполнить обѣты отечества и желаніе Франца II.

Павелъ.

Суворовъ принимаетъ это почтенное препорученіе. Онъ отправляется въ Вѣну, проходитъ черезъ Митаву, гдѣ находился Лудовикъ XVIII, является къ сему нещастному Принцу, и говоритъ ему: "я почту тотъ день самымъ щастливѣйшимъ въ моей жизни, въ которой пролью послѣднюю каплю своей крови, помогал вамъ взойти на тронъ знаменитыхъ вашихъ прародителей; естьли Богъ продлитъ жизнь мою, то я непремѣнно получу успѣхъ."

Прибывши въ Вѣну, Суворовъ былъ принятъ Императоромъ Францомъ II со всѣми знаками высочайшаго почтенія.

Назначенный Фельдмаршаломъ и главнымъ повелителемъ Австрійскихъ Италіанскихъ армій, онъ въ семъ качествѣ вручилъ написанную имъ клятву Е. В. И. и К. (2). Потомъ пошелъ въ церковь Св. Михаила, и молился тамъ

съ величайшимъ благоговѣніемъ среди многочисленнаго народа. Призвавъ къ себѣ монаховъ Св: Михаила, онъ нѣсколько разъ заставлялъ предъ всѣми благословлять себя, и наконецъ вышелъ изъ церкви съ чувствованіями глубочайшаго благоговѣнія. Послѣ сего Суворовъ никуда не показывался. Онъ заперся въ своей комнатѣ, и вышелъ изъ нее только тогда, когда ему надо было отправиться въ Италію, для принятія начальства надъ силами, ему ввѣренными.

Онъ взялъ въ Адъютанты Г: Таленъ, Подполковника Фирстембергскаго полку; и выпросилъ у Императора Генерала Караксая, отличившагося въ послѣднюю Турецкую войну. Къ сему Генералу послано было въ Ламбергъ, (гдѣ онъ находился), повелѣніе немѣдленно отправиться въ службу подъ начальство Суворова (3).

Сраженіе при Веронѣ и Маньяно.

Прежде окончанія зимы, Французская Италіанская армія, усиленная войсками Піемонтскими и Цизалпинскими, подъ предводительствомъ Генерала Шерера, собралась за крѣпостями Пескіерою и Мантуею. Силы, подъ непосредственнымъ повелѣніемъ сего Генерала, простирались до пятидесяти тысячъ человѣкъ.

Первое непріятельское дѣйствіе было занятіе Тосканы Французскими войсками подъ начальствомъ Генерала Готье. Марша 25, Французы вступили во Флоренцію. Великій Герцогъ принужденъ былъ оставить свои владѣнія. Гавань и городъ Ливорна были также заняты Французами.

Пій VI, исторгнутой изъ Римской Папской области, былъ сосланъ въ монастырь во Флорен-

цію. Правительство Французское повелѣло ему отправиться на островъ Сардинію ; но перемѣнивъ потомъ намѣреніе, отправило его въ Бріансонъ.

Нападеніе на Тоскану было предѣломъ завоеваній Французовъ: щастіе оставляло ихъ во всю эту кампанію.

Когда преждевременная смерть похитила Принца Оранскаго въ ту минуту, какъ онъ принималъ начальство надъ Австрійскою арміею въ Италіи, то Генералъ отъ кавалеріи Баронъ Меласъ назначенъ былъ на его мѣсто : но будучи задержанъ болѣзнію , не могъ явиться къ своей должности. Баронъ Крей, какъ самый старшій Генералъ Порутчикъ , принялъ между тѣмъ начальство надъ войсками Императорскими.

При первыхъ движеніяхъ Французской арміи, Генералъ Крей собралъ самую большую часть

силъ своихъ на лѣвомъ берегу Адижа, за крѣпостями Вероною и Порто-Леньяго, въ ожиданіи Россіянъ, задержанныхъ безпрестанными дождями, отъ которыхъ Таліаменто и Піава выступили изъ береговъ и мосты были снесены.

Цѣпь Австрійскихъ постовъ простиралась до Бардолино, на озерѣ Гардскомъ, и прикрывала путь между Кіозою и Риволи. Австрійская линія, между Адижемъ и озеромъ, была защищаема 36000 солдатъ. Марта 26 Французы нечаянно напали на нихъ безъ всякаго предварительнаго объявленія (4). Цѣль Шерера была атаковать Верону сзади, съ лѣваго берега Адижа, между тѣмъ какъ онъ спереди нападалъ на нее съ праваго берега. Такимъ образомъ онъ надѣялся открытою силою взять этотъ городъ, важной по своему положенію.(5)

Порто-Леньяго, защищаемой

Полковникомъ Скаломъ, былъ атакованъ безъ всякаго успѣха. При семъ убитъ былъ Французской Генералъ Девенъ. Послѣ весьма сильнаго сраженія, и знатной потери, атакующая Французская дивизія должна была удалиться черезъ Церею къ Мантуѣ. Со стороны Австрійцовъ Полковникъ Меркантенъ остался на полѣ сраженія.

Въ тоже время двѣ центральныя дивизіи Французской арміи, подъ предводительствомъ самаго Шерера, напали на внѣшнія укрѣпленія Вероны. (6) Посты Томба, С: Луціа, и С: Максиминъ, защищаемые войсками подъ командою Генерала Кейма (7) должны были также выдержать атаку. Семь разъ взятъ и отнятъ былъ назадъ постъ С: Максиминъ: наконецъ остался у Австрійцовъ. Генералъ Кеймъ былъ при семъ раненъ. Такимъ обра-

зомъ всѣ посты, кромѣ С: Луціи, были сохранены. Во время сего кровопролитнаго сраженія (8) продолжавшагося съ разсвѣта до десяти часовъ вечера, Генералъ Крей подоспѣлъ къ Веронѣ съ вспомогательными силами, и Шереръ отвелъ войска съ лѣвой стороны для усиленія атаки.

Три дивизіи Дельмаса, Гренье, и Серрюрье, составляя подъ начальствомъ Генерала Моро лѣвое крыло Французской арміи, и назначенныя разстроить и обойти позиціи праваго крыла Австрійцовъ, устремились на посты Бастренго и Буссоленго, и завладѣли первымъ, — хотя были два раза отражаемы Генераломъ Гогенцоллернъ. Только съ помощію многочисленнѣйшаго войска и съ пролитіемъ потоковъ крови — сіи три Французскія арміи завладѣли редутами и окопами, которыми защищаемы были всѣ позиціи. Въ

Риволи, когда мосты Поль и Бастренго были сняты, — дивизія Серрюрье пошла по лѣвому берегу Адижа, и дошедши до Кіузы, пересѣкла линію Австрійскихъ войскъ.

Шереръ, сдѣлавши нечаянное нападеніе, съ тою цѣлію, чтобы помѣшать Рускимъ соединиться, не умѣлъ воспользоваться выгодою, полученною имъ отъ лѣваго крыла своего; — онъ весьма ошибся, не велѣвъ пробираться важнѣйшимъ силамъ по противному берегу Адижа, чтобы не медля итти на Верону, и взять этотъ городъ сзади.

Опасаясь быть отрѣзанными, дивизіи лѣвой стороны Французской арміи должны были опять перейти черезъ Адижъ и удалиться къ стѣнамъ Пескьеры. Это отступленіе, на которое Генералъ Моро съ трудомъ рѣшился, повелѣно было Шерером,— которой, не смотря на совѣтъ Моро,

не сохранилъ позиціи своей передъ Вероною, чтобы дать этому Генералу время атаковать городъ сзади (9).

На другой день 27 Марта Французы безполезно покушались дѣлать многія нападенія около Новыхъ воротъ, показывая видъ, будто хотятъ перейти Адижъ въ С. Панкрасъ, въ двухъ миляхъ отъ Вероны.

Шереръ оставался въ бездѣйствіи до 30 Марта, что можно приписать только не успѣшному нападенію его подъ стѣнами Веронскими.

Потеря Французовъ простирается до 18 тысячь человѣкъ, считая въ томъ числѣ убитыхъ, раненыхъ, и плѣнниковъ. Генералъ Дельмасъ и Дюгемъ были въ числѣ раненыхъ.

Пять тысячь Австрійцовъ легли на полѣ сраженія; полторы тысячи взято въ плѣнъ, по боль-

шей части при защищеніи С. Луціи. Сначала 26 Марта Генералъ Вукасовичъ, защищавшій границы Тренпинскія, прилежащія къ верхней части Бресчіана, былъ атакованъ съ озера Гардскаго. Французы, завладѣвъ Лодрономъ, устремились за озеро Идро и Изео; — но скоро, увидя себя отдѣленными, принуждены были возвратиться назадъ.

Въ этотъ день сражались на линіи двухъ сотъ миль Италіанскихъ, начиная отъ Леньаго до Тироля, отсюда къ Гризонамъ, и простираясь даже до Ротвейля въ Сервіи. убитыхъ и раненыхъ было 30000 человѣкъ.

Обѣ стороны 28го, и 29го Марта занимались приготовленіями оборонительными и наступательными.

Генералъ Крей предполагая, что Французы непремѣнно опять нападутъ на центръ и правую сторону его линіи, пошелъ къ

Веронѣ съ самою большею частію силъ своихъ, занявши этотъ городъ и долину отъ Адижа до Полы. Другой корпусъ былъ поставленъ на дорогѣ отъ Виченцы къ Веронѣ. Онъ намѣренъ былъ напасть на Французовъ, — но его предупредили. Какъ войска оставались въ виду, и почти на полѣ сраженія, то мертвые тѣла не могли быть погребены; и чтобы исполнить этотъ долгъ, оба Генерала 29го согласились на перемиріе до 3его полудня; но въ 10 часовъ утра, Шереръ велѣлъ лѣвому крылу напасть на всю цѣпь постовъ арміи Австрійской. Когда бригады Генераловъ Эльница и Готтесгейма были опрокинуты и посты подлѣ моста Поль принуждены были отступить, то дивизія Серрюрье опять перешла черезъ Адижъ, подвигаясь по лѣвому берегу къ Паронѣ, и заставляя Австрій-

цовъ отступить почти на милю отъ Вероны. Уже Французская колонна достигала высотъ, защищающихъ сей городъ, какъ Генералъ Крей, чувствуя необходимость отразить нападеніе, котораго успѣхъ могъ быть вреденъ для Вероны, провелъ чрезъ городъ дивизію Фрелихъ, такъ хорошо защищавшую Порто-Леньяго.

Эта дивизія, состоящая почти изъ 10000 человѣкъ, напала на Французовъ въ 3хъ колоннахъ. Сраженіе было нѣсколько времени сомнительно. Послѣ упорнаго сопротивленія, Французы были прогнаны до мостовъ, и отступленіе ихъ было такъ быстро, что одна только часть ихъ арміи могла переправиться чрезъ Адижъ — потому что мосты взяты были приступомъ Австрійскими гренадерами и въ минуту срублены. Такимъ образомъ отступленіе бы-

ло пресѣчѣно цѣлой колоннѣ Французской, которая, перешедши Адижь, расположилась было на горахъ въ намѣреніи напасть на Австрійцовъ съ боку. (10) На семъ сраженіи 1000 Французовъ было убито и около 1200 взято въ плѣнъ. Это пораженіе привело въ безпорядокъ ихъ ряды; напрасно Шереръ два раза приказывалъ нападать на постъ С: Максиминъ: армія его потеряла мужество. На другой день поутру 1 Апрѣля, все лѣвое крыло Французской арміи сдѣлало отступательное движеніе. Оставивъ гарнизонъ въ Пескіерѣ, Шереръ собралъ всѣ свои силы между Адижемъ и Тартаро ниже Вилла-Франки, оставивъ лѣвымъ крыломъ своимъ землю, лежащую между озеромъ Гардскимъ, — такъ, что сообщеніе съ Тиролемъ было открыто, и Генералъ Графъ Сенъ-Жюльенъ пробрался до Риволи и Пескіеры,

на которую онъ началъ нападать. Съ этой позиціи Шереръ прикрывалъ Мантую и грозилъ еще перейти Адижъ между Вероною и Леньяго, подлѣ Ронко и Роверкіано. Въ тотъ же день вся Австрійская армія перешла черезъ Адижъ и расположилась передъ Вероною, примкнувъ лѣвое крыло къ Томби а правое къ С: Люціи, прикрывая крѣпость Пескьеру, и стѣсняя лѣвое крыло Французской арміи. Между тѣмъ какъ Генералъ Крей помышлялъ о рѣшительномъ успѣхѣ, дабы выгнать Французовъ изъ окрестностей Адижа; Генералъ Шереръ, желая воспрепятствовать Австрійцамъ обойти лѣвой флангъ его, рѣшился напасть на нихъ 5 Апрѣля; Генералъ Крей, проникнувъ его намѣреніе, захотѣлъ предупредить его (11). По сему онъ составилъ три сильныхъ колонны. Генералъ Фрелихъ командо-

валъ резервнымъ войскомъ, а Графъ Гогенцоллернъ авангардіею. Въ этомъ порядкѣ, которой былъ почти такойже, какъ и у Французовъ, двѣ арміи встрѣтились и сразились по утру 5 Апрѣля. Сраженіе было кровопролитное. Первая колонна, подъ начальствомъ Генерала Меркантена, встрѣтила въ Поццо Французовъ, превозходящихъ числомъ: Австрійцы должны были уступить. Генералъ Моро ворвался въ центръ ихъ линіи. Генералъ Меркантенъ получилъ смертельную рану. Французы взяли многихъ въ плѣнъ, но резервное войско возстановило опять сраженіе.

Вторая колонна, подъ командою генерала Кейма, идучи на Кади-Давидъ, сперьва подвинулась назадъ подъ огнемъ дивизіи Генерала Серрюрье, но будучи подкрѣплена частію резервной арміи, опять начала нападать. Нако-

нецъ колонна съ лѣвой стороны, предводительствуемая Генераломъ Цофъ противъ Скудо-Орландо, была также приведена въ безпорядокъ, и готовилась отступать, сражаясь, — какъ Генералъ Крей, подоспѣвши самъ на помощь съ свѣжими войсками, успѣлъ обойти Французскія дивизіи съ правой стороны, подъ начальствомъ Виктора и Гренье. Будучи атакованы съ боковъ Генераломъ Крей, между тѣмъ какъ Генералъ Цофъ нападалъ на нихъ спереди; сіи двѣ дивизіи принуждены были отступить; и это рѣшило успѣхъ, до тѣхъ поръ неизвѣстной. Всѣ мѣста, на которыхъ колонны встрѣтились, были оспориваемы до шести часовъ вечера. Та и другая сторона показала величайшую храбрость; наконецъ постоянная неустрашимость Австрійцовъ восторжествовала надъ блистательнымъ мужествомъ Французовъ.

Графъ Гогенцоллернъ, начальствуя надъ авангардіею, занялъ сперьва Вилла-Франку, но потомъ долженъ былъ отступить въ Фоссобонъ.

Французы для безопаснаго отступленія воспользовались темнотою ночи, побѣдоносная армія осталась на полѣ сраженія, покрытомъ трупами: а на другой день по утру 6 Апрѣля, преслѣдуя побѣжденныхъ, она захватила Воледжіо, Вилла-Франку, Изола-Альту, взявши въ плѣнъ великое число Французовъ. Шererъ отступилъ черезъ Ровербеллу.

Нельзя довольно надивиться, съ какимъ проворствомъ Австрійская армія, будучи разстроенна, опять устроилась, напала и опрокинула линію Французовъ.

Пять тысячъ плѣнныхъ, осьмнадцать пушекъ, пороховые

ящики, обозы, военные запасы и семь знаменъ — вотъ трофеи сраженія Маньянскаго.

Австрійцы потеряли Генерала Меркантена, которой умеръ отъ раны, Маіора Воджіаси, и многихъ Офицеровъ. Со стороны Французовъ Генералъ Пижонъ былъ смертельно раненъ.

Апрѣля 7го, Шереръ въ полномъ отступленіи перешолъ чрезъ Минчіо въ Гоито. Знатныя потери Французской арміи, ея разстроенное состояніе, отняли у нее способы защищать важную линію Минчіо (12).

Въ этотъ же день Генералъ Крей переправлялъ черезъ сію рѣку въ Валеджіо и свою авангардію, подъ предводительствомъ Генерала Сенп-Жюльень; за нею вскорѣ послѣдовали двѣ дивизіи Генераловъ Цофа и Кейма, которые совершенно осадили Пескьеру.

Генералъ Крей поспѣшилъ

воспользоваться побѣдой при Маньяно, какъ со стороны По, такъ и на крайней границѣ между Тиролемъ, Бергамаскомъ и Брешіаномъ.

Генералъ Кленау, командовавшій всѣми передовыми постами лѣваго крыла, осаждалъ Мантую, и по мѣрѣ какъ Французы удалялись отъ сего мѣста, окружалъ ее съ восточной стороны вдоль по окопамъ Мелинелли. Черезъ главную квартиру свою Остиліа, онъ пошелъ вверхъ по рѣкѣ По, и завладѣлъ городомъ Понтъ-Молино и важнымъ постомъ Говерноло. Тутъ все сообщеніе между Мантуею и Феррарою было прервано.

Чтобы вступить въ долину Оліо (13) и обойти лѣвое крыло Французской арміи, Австрійцы не должны были двигаться съ мѣста до тѣхъ поръ, пока Генералъ Шереръ могъ нападать на Адижѣ, хотя бы Французы и отказали-

ся уже отъ соединенія арміи Швейцарской и Италіанской чрезъ графство Борміо. Апрѣля 8го, чрезъ три дни послѣ побѣды при Маньяно, Генералъ Вукасовичъ, отряженной Генераломъ Беллегардомъ отъ корпуса Тирольской арміи, напалъ и опрокинулъ всю цѣпь Французскихъ постовъ, отъ Борміо до озера Гардскаго, и Идрскаго. Когда онъ завладѣлъ окопами С: Антонія, и малой крѣпостью Рока д' Анфо (14), то Французы, щищавшіе сіи посты, должны были отступить къ Бресчіи. Вукасовичъ пробрался потомъ къ озеру Гардскому (15), достигъ Гардоны, прошелъ даже до Сало (16) и выгналъ оттуда Французовъ, послѣ трехъ-дневнаго сраженія. Правое крыло Австрійской арміи, подвигающейся впередъ по ту сторону озера Гардскаго, и корпусъ Вукасовича, были вспомоществуемы въ движеніяхъ сво-

ихъ Императорскою флотиліей, вооруженною въ Ривѣ, и находящеюся подъ начальствомъ Капитана Блумстена, которой прогналъ Французскую флотилію къ стѣнамъ Пескьеры, и тамъ держалъ ее въ блокадѣ. Дивизія Генерала Вукасовича, бывшая до тѣхъ поръ подъ командою Генерала Беллегарда, пробравшись въ Бресчіанъ, соединилась съ Италіанскою арміею.

Около сего времени, Генералъ Баронъ Меласъ, оправившись послѣ своей болѣзни, соединился съ Австрійской арміею 11 го Апрѣля; онъ принялъ начальство надъ нею до прибытія Суворова.

Генералъ Кленау продолжалъ свои подвиги, шелъ вверхъ по рѣкѣ По, и нападалъ на Мостъ Лаго-Скуро, на правомъ берегу сей рѣки: потому что занятіе сего поста здѣлалось необходимымъ для облегченія предпріятія, задуманна-

го противъ Феррары. Шесть сотъ Французовъ, защищавшихъ его, были разбиты отрядомъ войска, подъ предводительствомъ Подполковника Орешковича. Два полевыя огнестрѣльныя орудія, пятнадцать пушекъ мѣдныхъ, двѣстъ чугунныхъ, разставленныхъ вдоль по правому берегу рѣки По, около осмнадцати тысячь ружей, и судно съ военными припасами, — были наградою сей блистательной экспедиціи, бывшей сигналомъ возмущенія жителей Феррарскихъ противъ Французовъ. Крестьяне Полезины д'Азьяно первые подняли оружіе и помогли Австрійцамъ; они захват или много суденъ съ военными амуниціями: остановили множество солдатъ Цизальпинскихъ и Піемонтскихъ, такъ какъ и всѣхъ партизанъ Французскихъ, которые отведены были въ Ровиго. Едва Австрійцы расположились въ Лаго Скуро, какъ бунтъ

начался и быстро распространился. Мятежники учредили главную квартиру свою въ Центо, маломъ городкѣ подлѣ Болоньи. Генералъ Кленау сказалъ къ нимъ рѣчь, дабы распорядить какъ должно, ихъ движенія, и обуздать слишкомъ стремительную ихъ ревность; и раздавши имъ ружья, присоединилъ къ нимъ три ста Австрійцовъ, и употребилъ ихъ на осаду Феррары.

Апрѣля 13го, Французская Армія продолжала отступать лѣвымъ крыломъ своимъ за Кіезу, а правымъ за Оліо.

На другой день цѣлая Австрійская армія перешла черезъ Минчіо, расположилась въ Кампаньолѣ, простерши посты свои до Монтекіаро на Кіезѣ, и до Маркаріи на Оліо. Главная квартира перенесена была въ Валеджіо.

Такъ какъ Французская армія отступила къ Аддѣ, то Мантуа

и всѣ пограничныя крѣпости Цизалпинскія принуждены были защищаться собственными своими силами.

Кастельново почти безъ сопротивленія отдался во власть Австрійцамъ, которые нашли въ немъ четырнадцать пушекъ, четыре мортиры, и великое количество муниціи. Въ тоже время отрядъ, посланной Генераломъ Кленау, завладѣлъ Мирандолою.

Въ такомъ положеніи находилась Австрійская армія, когда Суворовъ прибылъ и взялъ ее подъ свое начальство. (17)

Прибытіе Суворова и Россійскихъ вспомогательныхъ войскъ; сраженіе при Кассано; — нападеніе на Піемонтъ.

Сопровождаемый на пути своемъ всеобщими благословеніями

народовъ, Суворовъ прибылъ 14го Апрѣля въ Верону (18) съ нѣсколькими офицерами, и 8ю верховыми Козаками. Вступленіе его въ Верону, въ сопровожденіи безчисленной толпы народа, было преждевременнымъ тріумфомъ.

Веронское дворянство вышло къ нему на встрѣчу, и народъ, желая изъявить живѣйшую радость свою, отпрягъ лошадей отъ его коляски, и довезъ его на себѣ до дворца Эмиліо, который былъ для него назначенъ. Суворовъ не принялъ великолѣпныхъ покоевъ, приготовленныхъ для него: онъ выбралъ комнаты попростѣе, и велѣлъ снять всѣ зеркала (19), ихъ украшавшія, какъ предметъ роскоши безполезной и непріятной для его глазъ. Избѣгая нѣги и презирая пышныя постели, онъ велѣлъ принести сѣна и легъ, разославъ на немъ плащъ свой. Онъ ласково принялъ всѣхъ городскихъ по-

сланниковъ а особливо Епископа, котораго поцѣловалъ, и просилъ у него благословенія.

Отдохнувши не много, Суворовъ поѣхалъ въ слѣдующее утро въ Валеджіо, куда перенесена была главная квартира Австрійской арміи. Генералъ Крей и Меласъ тотчасъ отдали ему верховное начальство надъ арміею. Онъ каждаго изъ нихъ осыпалъ достойными похвалами: и обратясь къ Генералу Крею, сказалъ ему: "вамъ, государь мой, буду я одолженъ успѣхами, которые надѣюсь получить надъ непріятелемъ: вы открыли и показали мнѣ дорогу къ славѣ."

Вся Австрійская армія изъявила ему совершенную довѣренность. Слава, ему предшествовавшая, возбудила въ душѣ каждаго солдата мужество непобѣдимое.

Главныя колонны Россійской

вспомогательной арміи соединились съ Австрійскою арміею только 19го и 20го Апрѣля, будучи задержаны въ пути своемъ безпрестанными дождями и разлитіемъ многихъ рѣкъ, особливо Піавы.

Первая колонна, состоящая изъ 10000 человѣкъ, была составлена изъ конныхъ козаковъ, вооруженныхъ копьями, саблями, пистолетами, и изъ многихъ баталіоновъ гренадировъ, въ зеленыхъ мундирахъ, съ бѣлыми и голубыми отворотами, въ высокихъ каскахъ, украшенныхъ мѣдною бляхою со щитомъ Россійскаго Императора. Черезъ нѣсколько дней прибыла и остальная вспомогательная армія въ другихъ трехъ колоннахъ.

Эта сорока-тысячная армія состояла изъ 4 дивизій, каждая изъ 10000 человѣкъ. Всякая дивизія содержала два полка фузелеровъ: каждый полкъ состоялъ изъ двухъ ба-

таліоновъ, одного корпусу Казацкой и Калмыцкой конницы, одного баталіона Егерей и 2хъ баталіоновъ Гренадировъ. Суворовъ расположился 18ю съ своею арміею между Казелло и Капріано; и какъ скоро первая Россійская колонна соединилась съ нею, то онъ рѣшился преслѣдовать Французовъ безъ отдыху, и завладѣть городомъ Бресчіа.

Суворовъ препоручилъ атаковать сей городъ Генералу Крею, который сдѣланъ былъ Генераломъ артиллеріи. Апрѣля 20го дивизія Генерала Отта, подкрѣпляемая пятью стами Козаковъ, тысячью пѣхотныхъ егерей и пятью стами Рускихъ гренадировъ, подъ начальствомъ Генераловъ Горчакова и Багратіона, явилась подъ стѣнами Бресчіа. Французы привели туда двадцать аманатовъ. Когда у бригаднаго шефа Буре, командующаго Французскимъ гарнизо-

номъ, состоящимъ почти изъ 1200 человѣкъ, потребовали сдачи сего города, то онъ не согласился на это. Тогда напали на него вооруженною рукою, и когда вломились въ ворота Пескьерскія, то гарнизонъ удалился въ цитадель. Генералъ Крей успокоилъ жителей, покрывавшихъ городскія укрѣпленія. — Они сами опустили подъемные мосты, и союзники вступили съ барабаннымъ боемъ. Простой народъ разграбилъ національный дворецъ, домы Лекки и Гамбара, и истребилъ всѣ республиканскія эмблемы. Цитадель была атакована въ тотъ же день, и послѣ нѣсколькихъ пушечныхъ выстрѣловъ, когда Австро-Россіяне приготовились брать приступомъ, Французской гарнизонъ сдался произвольно въ плѣнъ. Въ городѣ нашли 40 пушекъ, 18 мортиръ, нѣсколько ружей и военныхъ припасовъ.

Потеря сраженія при Маньяно, отдѣленіе Пескьеры и Мантуи, отняли у Французовъ способъ защищаться вмѣстѣ съ Швейцаріею и Италіею.

Между многочисленными ошибками, приписываемыми Шереру, не приготовленіе окопаннаго стана для безопаснаго отступленія, почтено было ошибкою, самою гибельною для Французской арміи.

Разбитый со всѣхъ сторонъ, и лишившись довѣренности своей арміи, Шереръ (20) сдалъ начальство надъ нею Генералу Моро. Сей послѣдній предложилъ въ военномъ совѣтѣ отвести всю Французскую армію въ Піемонтъ и избѣгать всякаго дальнаго сраженія, по причинѣ невозможности сопротивляться превосходнѣйшимъ силамъ, быстро приближавшимся подъ предводительствомъ Суворова.

Но необходимость собрать

на лѣвой сторонѣ своей дивизію Генерала Дессоль, отдѣленную отъ Швейцарской арміи и призвать для подкрѣпленія праваго крыла своего дивизію, которая занимала Тоскану, принудила Генерала Моро собрать и поставить силы свои за Аддою, кончивши окопы, начатыя на обоихъ берегахъ, и сорвавши всѣ мосты.

Французская армія должна была поспѣшно оставить линію Оліо, по прибытіи 7 Австрійскихъ баталіоновъ подъ предводительствомъ Полковника Страуха, которые, идучи чрезъ долину Камонику къ Сѣверной сторонѣ озера Изео, грозили разбить лѣвое крыло ея.

Суворовъ, перенесши главную квартиру свою въ Бресчію, поручилъ Генералу Крею трудное предпріятіе — осадить двѣ крѣпости Мантую и Пескьеру: посему Крей учредилъ главную квар-

тиру свою въ мѣстѣчкѣ Валеджіо на лѣвомъ берегу рѣки Минчіо, гдѣ онъ былъ въ равномъ почти разстояніи отъ обѣихъ сихъ крѣпостей. На Мантую можно было напасть только послѣ здачи Пескьеры.

Апрѣля 20го Суворовъ перенесъ главную квартиру свою въ Монтекіаро, на лѣвомъ берегу Оліо, въ трехъ миляхъ отъ Бресчіи. Главная часть соединенной арміи 26го перешла Оліо въ двухъ колоннахъ. Правое крыло, подъ предводительствомъ Россійскаго Генерала Розенберга, пошло резъ Палацоло къ Бергаму, а лѣвое крыло, подъ начальствомъ Генерала Меласа устремилось чрезъ Понтъ Оліо, Мартиненго, Сола къ Серіо. Отдѣленные корпусы Генераловъ Гогенцоллерна и Кейма пошли на Піаченцу и Кремону, для завладѣнія рѣкою По.

Суворовъ 25го перенесъ глав-

ную квартиру свою въ Треви-ліо на лѣвомъ берегу Адижа. Въ этотъ же день дивизія Генерала Кейма, послѣ весьма сильнаго сраженія подъ стѣнами Кремоны, принудила аріергардію и прочую Французскую армію перейти чрезъ Адду.

Суворовъ велѣлъ атаковать Бергамъ, и Французы уступили его послѣ нѣкотораго сопротивленія. Главная часть союзной арміи заняла потомъ сей городъ, между тѣмъ какъ съ лѣвой стороны Генералъ Гогенцоллернъ вступалъ въ Кремону, которую Французы оставили при его приближеніи.

Суворовъ, прибывши на Адду, 25го, раздѣлилъ армію свою на три сильныя колонны, соотвѣтствующія мѣстамъ защищенія Французовъ. Правая колонна, находясь всегда подъ предводительствомъ Россійскаго Генерала Ро-

земберга, изъ которой Генералъ Вукасовичь дѣлалъ авангардію, устремилась къ озеру Комскому и на постъ Лекко. Средняя, составленная изъ дивизій Генераловъ Цофа и Отта, двинулась къ Варіо, и расположилась на берегахъ Адды. Лѣвая колонна, подъ начальствомъ Меласа, пошла прямо чрезъ Тревиліо и расположилась передъ Кассано.

Французы, обнесшись окопами за Аддою, поставили въ самомъ Кассано окопанной конецъ моста отдѣльно отъ многихъ батарей, построенныхъ на правомъ берегу. Моро имѣлъ главную квартиру свою въ Инзано, на каналѣ, называемомъ Навиліо-Марпезана. Двѣ дивизіи его арміи расположились на семъ мѣстѣ, для защищенія прохода. Лѣвое крыло его, составленное также изъ двухъ дивизій, подъ начальствомъ Серрюрье, занимало

посты Треццо и Имберзано, и защищало такимъ образомъ верхнюю Адду. Средина, расположившись позади Лекко, навела мостъ, котораго конецъ на лѣвомъ берегу былъ укрѣпленъ окопами. Всѣ другіе мосты между Лекко и Кассано были сломаны.

Сильный отрядъ дивизіи Дельмаса находился въ Лоди, къ нижней части Адды. Эта дивизія составляла съ другою колонною, которая прикрываема была крѣпостью Пиццигитонъ, правое крыло Французской арміи.

Глубокія воды Адды представляли натуральную защиту, и Французы, окопавшись со всѣхъ сторонъ, рѣшились храбро защищаться.

Суворовъ 26го велѣлъ напасть, по сю сторону озера Комскаго, на постъ Лекко, который былъ взятъ двумя баталіонами Русскихъ гренадировъ, подъ предводительст-

вомъ Князя Багратіона. Въ то же время Генералъ Секендорфъ, отряженный отъ стана Тревильскаго съ двумя баталіонами и двумя эскадронами, пошелъ на Крему, выгналъ оттуда Французовъ, и простеръ свои аванпосты до моста Лоди. Изъ Кремоны Генералъ Гогенцоллернъ отправилъ сильные пикеты на Пиззигитону, откуда, переправясь чрезъ По, они дошли до Пармы.

Суворовъ велѣлъ напасть на Французовъ и заблаговременно перейти черезъ Адду. И такъ Генералъ Вукасовичъ, по правивши паромъ, разломанной Французами, перешелъ черезъ верхнюю часть Адды въ ночь 26го на 27е Апрѣля. Онъ занялъ постъ на противоположномъ берегу, подлѣ Бріо, съ 4ю баталіонами, 2мя эскадронами, и 4мя полевыми огнестрѣльными орудіями. Съ другой стороны, дивизіи Генераловъ От-

та и Цофа, выступившія въ путь, прибыли въ девять часовъ вечера къ стѣнамъ Треццо. Эта колонна была прикрыта деревнею Джервазіо. Казалось невозможнымъ навести мостъ на этомъ мѣстѣ, по причинѣ трудности отъ изворотовъ Адды, по причинѣ быстроты водъ и крутизны деревни. Не смотря на сіи препятствія, не смотря на слова Капитана мостовщиковъ, которой утверждалъ невозможность сего предпріятія, Маркизъ Шателеръ, Генералъ Квартир-мейстеръ арміи, велѣлъ навести мостъ въ двухъ миляхъ ниже замка Треццо, между тѣмъ какъ Французской гарнизонъ былъ въ величайшей безопасности. Этотъ смѣлой поступокъ сохранилъ много крови, и былъ одною изъ главныхъ причинъ побѣды. Работы, начавшіяся въ полночь, кончились въ пять часовъ утра. Тотчасъ шесть егерскихъ ротъ,

4 баталіона, полкъ Козаковъ съ однимъ полкомъ Гусаровъ и двумя другими Козаковъ, перешли, напали и захватили Французовъ, которые будучи выпѣснены изъ Треццо, были преслѣдуемы до Поццо.

Генералъ Вукасовичъ, перешедшій въ Бривіо, и за которымъ потчасъ послѣдовала дивизія Россійскаго Генерала Розенберга, угрожалъ лѣвому крылу Французской арміи. Дивизія Французскаго Генерала Гренье подвигалась также къ Бривіо для защищенія сего мѣста, какъ вдругъ встрѣтила ту часть дивизіи Генерала Серрюрье, которая только что выгнана была изъ Треццо; она поддержала ее. На сіи двѣ соединенныя колонны напала дивизія Генерала Оттъ, которой провелъ всю дивизію чрезъ мостъ Генерала Маркиза Шателера. Тутъ произошло жестокое сраженіе; сперва оно было сомнительно; Полковникъ Бидескапи смертель-

но былъ раненъ. Французская дивизія Генерала Виктора, которая, расположившись очень далеко отъ Адды, не могла воспрепятствовать переправѣ чрезъ рѣку, прибыла въ это время. Сіе вспомогательное войско грозило захватить правой бокъ союзниковъ. Уже баталіонъ Баната началъ отступать, какъ Генералъ Шателеръ прибылъ чрезъ мостъ Треццо съ дивизіею Генерала Цофъ. Онъ ударилъ на непріятеля со штыками— съ двумя баталіонами Гренадировъ. Баталіонъ Перса былъ сперва опраженъ; но когда послѣ поддержали его, то Французы были атакованы съ боку и опрокинуты. Замокъ Поццо взятъ былъ открытою силою. Французы собрались на дорогѣ, ведущей изъ Вапріо въ Миланъ; но путь опять они были атакованы и прогнаны до самаго Вапріо. Маіоръ Резенъ занялъ Горгонцолу. Французской

Генералъ Бакеръ взятъ былъ въ плѣнъ; 500 солдатъ и 80 офицеровъ было ранено.

Суворовъ велѣлъ въ то же время лѣвой колоннѣ, подъ начальствомъ Генерала отъ кавалеріи Меласа, напасть на селеніе Кассано, лежащій на лѣвомъ берегу Адды, между Кремоною и Бергамомъ. Два канала, Риппорто-Канале и малой Риппорто, составляютъ въ семъ мѣстѣ съ Аддою треугольникъ, въ которомъ окопалась главная часть Французской арміи, подъ защитою артиллеріи Кассанской. Меласъ ворвался сперва въ окопы большаго Риппорто, который перешелъ онъ на поромѣ и подъ огнемъ Французовъ. Батареи, противившіяся его переправѣ, взяты были на штыкахъ. — Стычка сдѣлалась ужасною. Французы, прогнанные до самыхъ окоповъ при концѣ моста, собрались тамъ и произвели оттуда убій-

ственный огонь. Австрійцы бросились съ бѣлымъ оружіемъ на парапеты; тогда республиканцы, убѣгая со всѣхъ сторонъ, въ безпорядкѣ перешли мостъ, и взорвали арку. Это жестокое сраженіе продолжалось съ семи часовъ утра до четырехъ часовъ по полудни. Колонна Австро-Рускихъ, перешедши черезъ Адду въ Сентъ Джервазіе, въ 10 миляхъ ниже Кассано, не будучи примѣчена, напала на Французовъ съ боку и сзади и споспѣшествовала успѣху сего сраженія: но при этомъ много потеряно народу. Починивши мостъ, союзники заняли Кассано Инзано и Горгонзолу, гдѣ Меласъ въ этотъ же вечеръ поставилъ главную свою квартиру. Генералъ Моро, слабо преслѣдуемый, отступалъ въ порядкѣ и отвелъ свою армію за Тезень.

Сраженіе при Кассано первое, выигранное Суворовымъ въ

Италіи, было гибельно для Французовъ и рѣшило судьбу Ломбардіи. Четыре Генерала, 3000 плѣнныхъ солдатъ, около 100 пушекъ и много знаменъ, были наградою сей битвы. Сверхъ того Французы оставили 3000 человѣкъ на полѣ сраженія.

Потеря союзниковъ была не такъ велика. Россіяне отличились своею неустрашимостію. Россійскіе Генералы, Князь Багратіонъ и Милорадовичъ, заслужили отличную похвалу.

Хотя сраженіе при Вердеріо случилось однимъ днемъ позже баталіи при Кассано; но оно должно быть помѣщено здѣсь, потому, что имѣетъ связь съ сей битвой.

Дивизія Генерала Вукасовича, которая 26го перешла верхнюю Адду, была атакована Французами со стороны Лекко и Имперзаго; но какъ ея упорное защищеніе привело въ замѣшательство ата-

кующихъ, то Генералъ Серрюрье отступилъ, и почелъ занужное раздѣлить свою дивизію. Апрѣля 28го, одна часть отступила къ Кому, для соединенія съ корпусомъ Генерала Лоазона; другая, пошедши на Миланъ, нашла положеніе Вердеріо такъ выгоднымъ, что окопалась тамъ, не зная слѣдствій сраженія Кассанскаго. Такъ какъ союзники захватили деревни Поццо и Вапріо, то сіе послѣднее движеніе отдѣлило корпусъ Серрюрье отъ Французскихъ дивизій, тщетно покушавшихся соединиться съ нимъ. Этотъ Генералъ занималъ замокъ Вердеріо съ 2500 человѣкъ, которые обнеслись крѣпкими окопами. Дивизія Вукасовича и дивизія Генерала Розенберга, перешедшаго въ Бривіо, напали на Серрюрье въ трехъ колоннахъ, и съ трехъ разныхъ сторонъ. Сей Генералъ упорно защищался; но будучи окруженъ со

всѣхъ сторонъ, принужденъ былъ положить оружіе. Увѣряютъ, что въ семъ отчаянномъ положеніи онъ рѣшился было открыть себѣ дорогу вооруженною рукою; но видя себя посреди превосходнѣйшихъ силъ, покорился и здался на капитуляцію. Онъ получилъ согласіе на то, чтобъ офицерамъ, въ числѣ которыхъ находился одинъ Генералъ Піемонтской, было позволено удалиться во Францію на честное слово, и чтобъ 2500 плѣнныхъ солдатъ были обмѣнены на столько же солдатъ союзной арміи, взятыхъ въ плѣнъ въ этомъ сраженіи. По сей капитуляціи 15 пушекъ и нѣсколько повозокъ съ военными припасами достались также во власть союзниковъ (21). Генералъ Вукасовичъ простеръ свою авангардію отъ Вердеріо даже до Комо.

Такимъ образомъ въ ту минуту, когда Генералъ Моро при-

нималъ отъ Шерера, за Аддою, армію измученную и потерявшую мужество, Суворовъ занималъ уже превосходными своими силами всю линію постовъ Французскихъ за Аддою. Вѣрность, множество разныхъ способовъ къ нападенію, маневры праваго крыла его, весьма много способствовали выигрышу сраженія при Кассано.

Французская армія, преслѣдуемая и въ полномъ отступленіи ищущая спасенія у подошвы Альповъ и Аппенинновъ — осажденныя крѣпости Мантуа и Феррара — оставленные или разбитые посты на По — пресѣченныя дороги чрезъ Герцогство Парм ское и верхнюю Тоскану — народы Италіи, возстающіе противъ Французовъ — таковы были успѣхи союзниковъ непосредственно послѣ сраженія при Кассано, — успѣхи, которые запруд-

няли и дѣлали опаснымъ отступленіе Французской арміи въ Неаполь, подъ предводительствомъ Генерала Макдональда.

Суворовъ поспѣшилъ двинуться къ Милану, предшествуемый корпусомъ Генерала Меласа, который по утру 28го устремился изъ Горгонцолы къ сему городу, вмѣстѣ съ дивизіями Генераловъ Фрелиха и Отта. При ихъ приближеніи, директорія, республиканскія власти, посланникъ Французской поспѣшно выѣхали въ Туринъ. Нѣсколько Козаковъ и пикетовъ Австрійскихъ Гусаръ показались 29го по утру, и остановились у восточныхъ воротъ. При видѣ Козаковъ, народъ Миланскій сбѣжался толпами и попралъ у ногъ своихъ трехцвѣтную кокарду; на мѣсто оной явилась кокарда Императорская. Миланцы вышли на встрѣчу Австро-Россіянъ до Крессензано, и

приняли ихъ съ восклицаніями: *да господствуетъ религія! да здравствуетъ Императоръ францъ!*

Архіепископъ съ духовенствомъ своимъ, нѣсколько городскихъ депутатовъ, начальники и граждане вышли также на встрѣчу къ союзникамъ, и были сперва приняты Барономъ Меласъ, вступившимъ въ Миланъ при громѣ пушечныхъ выстрѣловъ.

Чрезъ нѣсколько времени прибылъ Суворовъ въ Крессензано. Онъ ласково принялъ Архіепископа и городскихъ депутатовъ. "Я пришелъ, сказалъ онъ Епископу, возвести религію и Папу на тронъ, и заставить народовъ воздавать должное почтеніе Государямъ. Вамъ предоставлено способствовать мнѣ въ семъ спасительномъ намѣреніи." Потомъ оборотясъ къ городскимъ депутатамъ, сказалъ: "Я очень доволенъ вашимъ пріемомъ, милостивые государи; же-

лаю, чтобы чувствованія вашего сердца были согласны съ тѣми, которыя вы показываете.“

Тотчасъ народъ Миланскій истребилъ и сжегъ всѣ знаки республики. Бросились искать, преслѣдовать всѣхъ извѣстныхъ патріотовъ, которые не премѣнно лишились бы жизни, естьли бъ не поручены уже были на сохраненіе Козакамъ.

Архіепископъ со свитою своею вступилъ въ городъ въ сопровожаніи пятнадцатитысячнаго корпуса пѣхоты и конницы. Эти войска расположились на Домской площади и на Марсовомъ полѣ. Ввечеру Суворовъ торжественно вступилъ въ городъ со всѣмъ своимъ штабомъ: городъ блистательно былъ освѣщенъ. На другой день пѣтъ былъ гимнъ въ Домѣ съ величайшимъ торжествомъ. Суворовъ и Меласъ присудствовали при семъ со множествомъ Офицеровъ.

Вотъ первая прокламація Суворова; она раздаваема была при вступленіи его въ Миланъ.

"Побѣдоносная армія правовѣрнаго и Римскаго Императора находится здѣсь. Она сражается единственно для возстановленія святой вѣры, духовенства, дворянства и древняго правительства Италіи. Народы! соединитесь съ нами за Бога и за вѣру; мы пришли съ великою силою въ Миланъ и Піаченцу для вспоможенія вамъ."

Подлисано: Суворовъ.

Замокъ Миланскій, защищаемый пятью стами Французовъ подъ начальствомъ баталіоннаго шефа Бешо, осажденъ былъ четырехъ тысячнымъ корпусомъ подъ предводительствомъ генерала Лашермана.

Генералъ Меласъ занялся

внутреннимъ управленіемъ Ломбардіи, составилъ и учредилъ полицейской трибуналъ, распустилъ и обезоружилъ національную гвардію, запретилъ носить Цизалпинской мундиръ, объявилъ принятіе росписокъ Вѣнскаго банка, какъ чистые деньги,— запретилъ всякое партикулярное мщеніе, и обнародовалъ прокламацію въ разсужденіи учрежденія новаго полицейскаго трибунала.

Послѣ быстраго занятія Милана Суворовъ, воспользовался своими успѣхами, со всѣю дѣятельностію и ревностію; онъ поспѣшно отправилъ главную часть своей арміи къ Наваррѣ и Павіи; тогда-то послѣдовавъ своему плану, онъ устремился къ четыремъ различнымъ предметамъ, и для достиженія своей цѣли, и сохраненія цѣлости своего плана, почелъ долгомъ разослать во всѣ стороны большую часть силъ своихъ.

На Сѣверѣ, въ правую сторону отъ себя, онъ отрядилъ нѣсколько корпусовъ, которые занимая постепенно долины выше озеръ, и пробираясь въ ущелины горъ и проходы къ Швейцаріи, соединялись съ лѣвымъ крыломъ арміи Эрцгерцога, по ту сторону Сен-Готарда, облегчали ея движенія и удерживали Французскія войска, которыя съ тылу были въ опасности, по причинѣ предпріятій и возмущеній жителей малыхъ кантоновъ.

На Югъ, въ лѣвую сторону отъ себя, онъ отрядилъ Генерала Отта съ дивизіею, въ томъ намѣреніи, чтобъ подкрѣпить Генерала Кленау, итти навстрѣчу Французской Неапольской арміи, и завладѣвъ узкими проходами Апенинскими, прервать и пресѣчь сообщеніе верхней Тосканы съ Генуею.

На Востокъ онъ послалъ Ге-

нерала Крея съ двадцати пятью тысячнымъ корпусомъ осаждать Мантую; Генералу Кленау велѣлъ блокировать Булонь, и осадить Феррару.

Наконецъ на Западъ Суворовъ сильно преслѣдовалъ Французскую армію, желая выгнать ее изъ долины Піемонтской и страны Генуезской, прежде нежели она можетъ получить себѣ подкрѣпленіе.

Маія 3го Павія занята была союзниками. Французы оставляя сей городъ, взорвали арку славнаго мосту на Тезенѣ.

Когда починенъ былъ мостъ на рѣкѣ По, которой сорвали возмутившіеся крестьяне, то знатной корпусъ Австро-Росіянъ перешелъ чрезъ эту рѣку и сталъ лагеремъ въ плодоносныхъ долинахъ Плезантинскихъ. Какъ скоро Парма и Піаченца взяты были Генераломъ Гогенцоллернъ, то сильная колонна, отряженная подъ

предводительствомъ Генерала Отта завладѣла городами Реджіо и Моденою.

Постепенныя пораженія Французской арміи, быстрые успѣхи Австро-Россіянъ были сигналомъ вооруженія народовъ Италійскихъ противъ Французовъ. Уже жители Романіи и Феррары подняли оружіе, будучи управляемы и устроены Нѣмецкими Офицерами.

Жители Ломбардскіе и Цизалпинцы возстали также для вспомоществованія союзникамъ; вездѣ Французы были преслѣдуемы при печальномъ звонѣ набата. Въ ту же ночь, почти всѣ холмы Тосканскіе были иллюминованы. Жители Арезскіе первые въ Тосканѣ подали сигналъ къ мятежу; они взяли оружіе и прогнали республиканцевъ. Жители Пистойскіе покусились было также свергнуть иго Французовъ: но не имѣя никакой помощи, принуж-

дены были отложить сіе преждевременное предпріятіе до благопріятнѣйшаго случая.

Суворовъ, желая воспользоваться симъ стремленіемъ на родовъ Италійскихъ, послалъ офицеровъ устроить ихъ, и привести въ состояніе помогать дѣйствіямъ Австрійскихъ войскъ.

Въ тоже время написалъ онъ слѣдующую прокламацію:

Народы Италійскіе!

"Къ оружію! къ оружію! Бѣгите, стройтеся подъ знаменами религіи и отечества, и вы восторжествуете надъ вѣроломною націей. Союзныя арміи двухъ Августѣйшихъ Монарховъ сражаются за васъ, проливаютъ кровь для защищенія религіи, для возстановленія прежняго вашего правительства. Французы не перестаютъ угнѣтать васъ. Они обре-

меняютъ васъ налогами, и подъ пустымъ предлогомъ равенства, химерической вольности, распространяютъ отчаяніе въ вашихъ семействахъ, исторгаютъ дѣтей у отцовъ и принуждаютъ ихъ поднимать оружіе противъ законныхъ государей. Народы Италійскіе, утѣшитесь! Есть Богъ, вамъ покровительствующій! Есть арміи, васъ защищающія! Сіи арміи безчисленны! Посмотрите на сіи несмѣтные баталіоны, которые изъ странъ Сѣвера идутъ на помощь къ вамъ! Взгляните на возстающихъ со всѣхъ сторонъ народовъ, которые, желая прекратить сію долговременную и кровавую борьбу, вооружаются и преслѣдуютъ общаго врага. Итакъ, двѣ императорскія арміи состоящія изъ храбрыхъ воиновъ, пришли освободить Италію. Вездѣ, куда они простругъ путь свой, вездѣ возстановятся зако-

ны, религія, всеобщее спокойствіе; вездѣ вѣрные служители богопочитанія возвратятъ свою собственность.

Естьли бъ нашлись между вами такіе вѣроломные, которые бы подняли оружіе на Августѣйшаго нашего Монарха и какимъ нибудь образомъ благопріятствовали дѣйствіямъ Французовъ; естьли бы могли быть такіе измѣнники противъ своего отечества, невѣрные своей религіи; то они въ минуту были бы разстрѣляны, не смотря на знатность, породу и состояніе. Племя ихъ было бы преслѣдуемо: и домы ихъ были бы истреблены вмѣстѣ съ собственностію.

Благоразуміе ваше, народы Италійскіе! заставляетъ меня надѣяться, что вы будучи увѣрены въ справедливости нашего дѣла, не навлечете на себя сихъ праведныхъ и не избѣжныхъ на-

казаній; напротивъ того докажете вѣрность и привязанность свою къ Государю, исполненному къ вамъ толикой милости и любви.“

Подписано: Суворовъ.

Переходивши постепенно въ Лоди, Казаль-Пастерленго, а оттуда въ Піаченцу, Суворовъ перенесъ 4го Маія главную квартиру свою въ Павію. Онъ не захотѣлъ оставить сего города, не разсмотрѣвъ поля сраженія, на которомъ Францъ I взятъ былъ въ плѣнъ, и монастыря, въ которомъ заключенъ былъ сей Монархъ и которой отстоялъ на милю отъ Павіи.

Французская армія, которой осталось не больше 25000 человѣкъ, была не въ состояніи защищать долинъ Піемонтскихъ и прикрывать страны Генуезской; она могла только у подошвы Ап-

пенинов҃ и Альпов҃ найти себѣ такія выгоды и положеніе, какія были нужны ей для дальнѣйшаго защищенія. Оставивши Милан҃, она отступила в҃ трех҃ колоннах҃: правая колонна пошла из҃ Лоди в҃ Піаченцу; средняя из҃ Павіи в҃ Вогеру; лѣвая чрез҃ Вигевано и Новару, гдѣ Моро учредил҃ 2го Маія главную свою квартиру. Освободивши правое крыло свое, и отдаливши лѣвое, — Моро обезопасил҃ отступленіе главной части арміи к҃ Александріи. Сперва он҃ сам҃ пошел҃ в҃ Турин҃, и оставил҃ этот҃ город҃ 7го Маія, принявъ нужныя мѣры к҃ защищенію цитадели; потом҃ перенес҃ главную квартиру свою в҃ Александрію, и расположившись под҃ Тортоною, он҃ протянул҃ правое крыло свое к҃ Аппенинам҃, дабы помочь отступленію Макдональда, удерживая союзников҃ на лѣвом҃ берегу рѣки По.

Суворовъ опрядилъ въ правую сторону сильную авангардію подъ предводительствомъ Генерала Вукасовича, которой перешедши Тезень, завладѣлъ Ароною и Мортарою въ Люмеллинѣ; потомъ устремившись на беззащитной Верчель, выгналъ Французовъ изъ сего города и завладѣлъ городами Ивреею, Кресченшино, Кивассо, Трино, изъ которыхъ вышли республиканцы. Этотъ корпусъ долженъ былъ итти вдоль по лѣвому берегу По, дойти до стѣнъ Туринскихъ, дабы растянупься и въ то же время обойти лѣвое крыло Французской арміи.

Вступивъ въ Піемонтъ, Суворовъ написалъ слѣдующую прокламацію къ Піемонтскимъ солдатамъ, которые принуждены были стать подъ знаменами Французовъ.

Храбрыя войска Піемонтскія!

"Вся Европа трепещетъ отъ негодованія и ужаса, когда Французы не объявляя войны, напали на вашего Государя; свергли его съ трона его предковъ; завладѣли его областями, и употребили васъ орудіями для истребленія законныхъ правительствъ Европы. Сей примѣръ неправеднаго злоупотребленія силы, призываетъ мщеніе Бога и человѣковъ. Уже арміи двухъ Императоровъ, поразили и разсѣяли Французскую Италіанскую армію, которая хвалилась своею непобѣдимостію. Союзныя войска теперь въ Піемонтѣ; они хотятъ возвести на тронъ вашего добраго Государя. Воины Піемонтскіе, оставьте знамена, осквернныя преступленіемъ! Соединитесь съ вашими избавителями для совер-

шеннаго освобожденія Италіи. Офицеры и солдаты, вы сохраните свое достоинство, и свое жалованье! Вы дадите клятву только Королю Сардинскому, и будете сражаться въ Италіи.“

Подписано: Суворовъ.

Генералъ Аншефъ, Австро-Россійской арміи.

Маія 4 го, Е: В: Великій Князь Константинъ Павловичь, прибылъ въ Верону вмѣстѣ съ Принцомъ Эстергази. Этотъ молодой Государь, будучи тогда 19 лѣтъ, отличался уже своею храбростію, которой онъ показалъ блистательные опыты, и воинскими своими познаніями. Онъ пріѣхалъ въ Пескьеру для разсмотрѣнія приготовленій къ осадѣ сего мѣста; оттуда поѣхалъ въ Миланъ, а потомъ въ Павію. Суворовъ, бывшій тогда въ семъ городѣ, встрѣтилъ Великаго Князя, и подошедши къ нему ска-

залъ: "Опасности, которымъ Ваше высочество можете быть подвержены, заставляютъ меня думать, что я не переживу васъ, естьли вамъ случится какое нибудь нещастіе." Великій Князь Константинъ Павловичъ не оставлялъ Суворова во всю эту кампанію. Она была для него практическою школою страшнаго искуства войны. Этотъ молодой Герой присудствіемъ своимъ возбуждалъ величайшій энтузіазмъ и рѣдкое мужество союзныхъ солдатъ.

Генералъ Крей окружилъ Пескьеру съ материй земли, между тѣмъ какъ Генералъ Сент-Жульенъ осаждалъ ее съ озера Гардскаго съ Имперскою флотиліею. Маія 4го батареи осаждающихъ сдѣлали проломъ въ стѣнѣ. Все готовилось къ приступу, какъ Генералъ Адьютантъ Куто рѣшился сдаться на капитуляцію. Маія 7го Пескьера была оставлена Французами, и занята Австрійцами.

Французской гарнизонъ, состоявшій почти изъ 1000 человѣкъ, вышелъ съ военными почестями и былъ провоженъ до границъ Французскихъ, давши обязательство не дѣйствовать 6 мѣсяцовъ противъ союзниковъ. Въ этомъ городѣ нашли обширные магазины, 75 пушекъ; 220 ружей, 20 кананерскихъ шлюбокъ; одна галера и двѣ шебеки достались также во власть союзниковъ. Дивизія, взявшая Пескьеру, двинулась къ Мантуѣ. Генералъ Крей, устремившись къ Боргофорту, осадилъ это мѣсто и спустилъ на Минчіо кананерскія шлюбки, которыми онъ завладѣлъ.

Суворовъ, отрядивъ Генерала Гогенцоллерна къ Піаченцѣ съ частію лѣваго крыла своей арміи, приказалъ ему итти вверхъ по правому берегу рѣки По. Въ слѣдствіе сего повелѣнія, Гогенцоллернъ прогналъ Француз-

скую авангардію за Вогеру, подлѣ Тортоны. Въ намѣреніи завладѣть узкими проходами Аппенинскими, Суворовъ велѣлъ также занять Боббіо, на пути отъ Піаченцы къ Генуѣ.

Генералъ Моро, учредивши главную квартиру свою въ Александріи, собралъ армію свою при Маренго, между Александріею и Тортоною, и потомъ заперся въ окопанной станъ за По и Танаро, между Александріею и Валенціею. Суворовъ, котораго корпусъ ослабленъ былъ особенными дѣйствіями, осадилъ Генерала Моро и покушался выгнать его.

Узнавъ, что въ Тортонѣ находился только слабый гарнизонъ, онъ велѣлъ Князю Багратіону, бывшему въ Павіи, перейти черезъ По и устремиться на сей городъ; но Князь Багратіонъ прибывши въ Вогеру, узналъ, что Французы укрѣпились въ Торто-

нѣ. Тогда Суворовъ и Меласъ двинулись съ главною частію соединенной арміи, рѣшившись выгнать Французовъ изъ ихъ постовъ. Суворовъ, прибывши въ Вогеру, гдѣ учредилъ главную квартиру свою, написалъ слѣдующую прокламацію къ народу Піемонтскому:

Народы Піемонтскіе!

"Побѣдоносная Австро-Россійская армія идетъ къ вамъ отъ имени законнаго вашего Государя! Она пришла возвести Монарха вашего на тронъ великихъ его предковъ, на тронъ,— съ котораго онъ былъ свергнутъ Вѣроломствомъ своихъ враговъ: она пришла возвратить торжество религіи, пришла наконецъ освободить васъ отъ Тиранскаго ига вашихъ притѣснителей, и изтребить развратъ, которой стараются

они поселить во всѣхъ душахъ. — Храбрые Піемонтцы! ваша вѣрность, ваша преданность августѣйшему Савойскому дому, которой столько вѣковъ управляетъ вами съ такою мудростію и славою, суть священный долгъ, обязывающій васъ сражаться за то дѣло, котораго одинъ только успѣхъ можетъ утвердить ваше благополучіе. Итакъ послѣдуйте примѣру вашихъ предковъ; возмите оружіе, которое такъ часто побѣждаетъ общаго врага; соединитесь подъ знаменами неустрашимой арміи, надъ которой я начальствую: и лицемѣры, старающіеся обольщать васъ для собственной вашей гибели, будутъ навсегда выгнаны изъ вашего отечества. Итакъ возмите оружіе для подпоры вашей религіи и для сохраненія вашей собственности. Я обѣщаюсь именемъ И. И. В. покровительство и защиту

всѣмъ тѣмъ, которые послѣдуютъ гласу чести и долгу,— обѣщаюсь простить слабымъ, обольщеннымъ наружностію обманчивой вольности: но предаю самымъ жестокимъ наказаніямъ злодѣевъ, которые, пользуясь случаемъ къ насильству и измѣнѣ, осмѣлятся воспротивиться успѣхамъ нашей арміи. Вѣрные жители Піемонтскіе, поспѣшите раздѣлить наши успѣхи, и ложной страхъ да не заставитъ васъ преступить первыя ваши клятвы. Ваша честь, вашъ долгъ уничтожаютъ клятву, данную вами несправедливому правительству, васъ угнѣтающему. Высокія добродѣтели, которыми сіяютъ наши Государи на своихъ престолахъ, ручаются вамъ за мои обѣщанія.

Главная квартира въ Вогерѣ, 8го Мая 1799.

Алекс: Суворовъ Рымникскій.

Сія прокламація возбудила чрезвычайную ревность и энтузіазмъ въ жителяхъ Піемонтскихъ. Уже граждане Мондови, Кераско, Карманьолы, Цевы и Онелли подняли оружіе.

Генералъ Кеймъ, который 8го Маія открылъ траншею передъ Пиззигитоною, такъ сильно осаждалъ это мѣсто, что чрезъ 4 дни, когда пороховой магазинъ взлѣтѣлъ на воздухъ, Французской Комендантъ сдался на капитуляцію. Гарнизонъ, состоявшій только изъ 600 человѣкъ, остался плѣннымъ.

Осаждавши 4 дни городъ Тортону, Генералъ Квартермейстеръ напалъ на него 9го Маія и взорвалъ ворота подъ огнемъ цитадели, куда Французской гарнизонъ удалился и тамъ остался въ осадѣ. При всемъ томъ положено было, чтобъ союзники не атаковали ее со стороны города, по

которому Французы обязались не стрѣлять.

Маія 10го, главная часть союзной арміи, бывшей въ Вогерскомъ станy, куда возвратился Генералъ Кеймъ послѣ сдачи Пиззигитоны, перешла чрезъ Скривію и расположилась въ Торре ди Гарофало. Дивизія Генерала Караксая отряжена была для взятія Серавалля, Нови и Гави,

Моро, находясь между Асти и Александріею, между тѣмъ какъ правое крыло его было въ семъ послѣднемъ городѣ, а лѣвое въ Валенціи, пододвинулъ сильные отряды къ Казали и Веррю. Онъ предчувствовалъ, что Суворовъ угрожалъ правому крылу его между Танаро и Апенинами и сообщенію его съ Генуею только для того, чтобы на лѣвой сторонѣ можно было переправиться чрезъ По и принудить его къ рѣшительному дѣйствію.

Этому намѣренію помогали нападенія Піемонтскихъ бунтовщиковъ, которые будучи, уже устроены, столько угрожали заднимъ войскамъ Французской арміи, что естьли бы она вступила въ сраженіе и потеряла его, то ея отступленіе по сю и по ту сторону Апенинovъ, сдѣлалось бы равно невозможнымъ.

Маія 11го, авангардія Россійскаго корпуса Генерала Розенберга, перешедши чрезъ По выше Валенціи, была отражена частію дивизіи Генерала Гренье. На другой день около 7000 Рускихъ подъ предводительствомъ Генерала Шубарфа перешли По въ Бассиньянѣ, подлѣ соединенія сей рѣки съ Тонаро. Идучи потомъ между Валенціею и Александріею, для пресѣченія линіи Французовъ, они напали на дивизію Генерала Гренье, которая, будучи подкрѣплена корпусомъ Генерала Гарда-

на, выдержала атаку Русской колонны. Подкрѣпленные дивизіею Виктора, Французы вступили въ упорное сраженіе. Обѣ стороны нѣсколько разъ брали и отнимали назадъ мызу, находившуюся въ центрѣ атаки. Когда Генералъ Шубарфъ былъ убитъ, то Русскіе, принуждены будучи уступить превосходству въ числѣ войскъ, были преслѣдуемы и претерпѣли нѣкоторой уронъ. Тогда Суворовъ рѣшился устремить самую большую часть силъ своихъ на правой берегъ рѣки По и итти на Туринъ, дабы принудить Моро выйти изъ стана.

Маія 16го Генералъ Меласъ двинулся съ самою большею частію войскъ своихъ по правому берегу и пошелъ на Кандію. Въ тотъ же день Генералъ Вукасовичь напалъ на Понтъ-Стуру, Веррю и Казаль. Генералъ Моро съ своей стороны, желая освобо-

дить Тортону, и отвести союзниковъ напередъ, велѣлъ навести, ночью съ 15го на 16е, мостъ на Бормидѣ подлѣ Александріи. Онъ самъ перешелъ чрезъ эту рѣку, съ семитысячною колонною, напалъ и отразилъ поставленные посты Козаковъ на Маренго и прогналъ ихъ до Сен-Жульенъ, между тѣмъ какъ правое крыло его, перешедши Танаро, съ стремительностію нападало на дивизію Кейма и Лузиньяна, которые были разстроены. Князь Багратіонъ, раздѣливши свой корпусъ на двѣ колонны, двинулся къ Маренго противъ Французовъ. Сраженіе было продолжительное и успѣхъ сомнителенъ. Рускіе получили помощь, напали на Французовъ съ боку и опрокинувши ихъ, принудили отступить часть на мосты въ Александріи, часть въ долину Бормидскую и къ Чевѣ. Въ семъ безъуспѣшномъ предпрі-

ятіи Французы потеряли 3000 человѣкъ раненыхъ и убитыхъ и сверхъ того около 2000 взято было въ плѣнъ.

Послѣ сего выигрыша Князь Багратіонъ и Генералъ Караксай пошли на Нови, Гави и Сераваль и на дорогу отъ Чевы къ Акви. Въ то время какъ Суворовъ, котораго главная квартира была въ Люмело, нападалъ на Французскія посты на правомъ берегу рѣки По, выше Валенціи,— Генералъ Вукасовичъ, бывшій въ Трино, атаковалъ и взялъ Казаль. Моро, котораго укрѣпленный станъ открытъ былъ со всѣхъ сторонъ, принужденъ былъ оставить Валенцію и Александрію, покинувши нѣсколько войска для защиты цитадели сего послѣдняго мѣста. Маія 19го онъ отступилъ, провелъ главную часть своего войска чрезъ Асти и Кераско на Кони, и отрядилъ корпусъ въ правую

сторону для занятія Чевы и Мондови, которыхъ сообщеніе съ рѣкою Генуезскою было прервано мятежомъ крестьянъ. Этотъ послѣдній корпусъ, преслѣдуемый Меласомъ, былъ настигнутъ и разбитъ около Монтенотта.

Тогда двойная цѣль Суворова исполнилась. Онъ постепенно пресѣкъ сообщеніе двухъ Французскихъ армій Швейцарскихъ и Итальянскихъ, и завоеваніемъ верхней Италіи, Миланской области, и части Піемонта открылъ сообщеніе между двумя Имперскими арміями, поддерживая атаки промежуточнаго корпуса Генерала Беллегарда, которому препоручено было выгнать Французовъ изъ всей цѣпи Апениновъ до самаго С: Готарда. Когда исполнилась эта первая цѣль, то Эрцгерцогъ, ничего не опасаясь въ разсужденіи лѣваго крыла своего, могъ отрядить Генерала Беллегарда съ самою боль-

шею частію своего корпуса, для соединенія съ Суворовымъ; прочее войско, подъ предводительствомъ Генерала Гаддика, осталось въ сообщеніи въ Домо-Доссолѣ.

Съ другой стороны, Суворовъ, наступая на армію Моро и принуждая оставить выгодное положеніе между По и границею Апенниновъ, гдѣ Макдональдъ долженъ былъ соединиться, противополагалъ величайшія препятствія сему соединенію, будучи всегда въ готовности открытою силою итти на Макдональда. Такимъ образомъ будучи свободенъ въ своихъ движеніяхъ, и въ состояніи противиться всѣмъ предпріятіямъ, онъ рѣшился докончить завоеваніе Піемонта. По сему, вышедши изъ Вогеры въ Тортону, онъ устремился съ главною частію своей арміи на Александрію, въ которую торжественно вступилъ съ Великимъ Княземъ Кон-

станшиномъ Павловичемъ и Генераломъ Меласомъ. Въ этомъ-то городѣ сдѣлалъ онъ нужныя расположенія для того, чтобъ пробраться въ средину Піемонта, и завладѣть важною крѣпостію Туринъ, поручивши осаду Александрійской цитадели Генералу Швейковскому и окруживши сію крѣпость со всѣхъ сторонъ. Онъ велѣлъ дивизіи Россійскаго Генерала Секендорфа итти впередъ подлѣ Акки, чтобы съ лѣвой стороны достигнуть Апенинъ, и стѣснить интерваллы. Желая соединить и преобразовать Піемонтскую армію, онъ написалъ слѣдующее письмо къ Генералу Таунъ С: Андре, командовавшему уже войсками Сардинскаго Короля.

"Полагаясь на ревность В: П: къ общей пользѣ, на дарованія и опытность въ войнѣ, и надѣясь на ту привязанность, которую

вы не переставали, Г: М: оказывать къ вашему Монарху, — поручаю вамъ преобразовать Піемонтскую армію и вести ее противъ общаго врага. Между тѣмъ будьте уверены въ совершенномъ почтеніи, съ которымъ честь имѣю быть:“ Суворовъ.

Чтобы исполнить это важное препорученіе, Генералъ С: Андре прежде всего написалъ прокламацію къ Піемонтскимъ воинамъ для того, чтобы соединить ихъ, преобразовать корпусы, призвать дезертировъ и набрать новыхъ солдатъ.

Генералъ Графъ Кленау, которому Суворовъ поручилъ военныя дѣйствія на правомъ берегу рѣки По къ южной части Италіи, — пятдесятъ два дни держалъ городъ Феррару въ блокадѣ съ вооруженными крестьянами и корпусомъ Австрійцевъ. Же-

лая взять это мѣсто, въ которомъ голодъ давалъ уже чувствовать себя, онъ двинулся самъ къ нему съ 2000 человѣкъ и знатною артиллеріею. Маія 29 вступилъ по капитуляціи въ городъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы мятежникамъ входъ былъ запрещенъ. Французской Комендантъ Лапоантъ удалился въ цитадель, и приготовлялся защищать ее; но огонь изъ 30 пушекъ и бомбардированіе зажгли многіе магазины, и принудили его сдаться на капитуляцію. Французской гарнизонъ, состоящій изъ 1500 человѣкъ, получилъ свободный пропускъ съ военными почестями, съ тѣмъ условіемъ, что онъ десять мѣсяцовъ не будетъ дѣйствовать противъ Имперскихъ войскъ. Маія 25 Кленау занялъ эту крѣпость и нашелъ въ ней 20 пушекъ и знатные магазины. Архіепископъ Кардиналъ Мат-

тей, выгнанный Французами, былъ возвращенъ въ свою столицу.

Послѣ сего завоеванія, Кленау отправилъ корпусъ въ Болонію, желѣлъ крѣпко осадить Урбинъ, отрядилъ Подполковника Грильса съ баталіономъ къ Равенѣ, которою завладѣлъ онъ 26 го, взявши въ плѣнъ 150 Піемонтскихъ солдатъ, тамъ находившихся. Оттуда Кленау; простерши лѣвое крыло свое до Червіи на Адріатическомъ морѣ, взялъ Чезену и Римини съ помощію вооруженныхъ крестьянъ.

Занятіе Римини было благопріятно для союзниковъ, которые умѣли воспользоваться несогласіями, произшедшими въ Департаментѣ Рубиконъ, между Цизальпинцами и Французами. Цизальпинскіе Генералы Лаоцъ и Пино, находившіеся тогда въ Пезаро, были отрѣшены Генераломъ Монтришардъ,

командовавшимъ въ Болоніи, какъ такіе люди, которые искали сдѣлаться независимыми. Лаоцъ ушелъ къ Фаю въ то время, какъ его хотѣли арестовать, и принялъ начальство надъ возставшими противъ республиканцовъ. Пино укротилъ гнѣвъ свой, и будучи отверженъ Французами, прибѣгъ къ Генералу Монье, который командуя, въ Анконѣ, препоручилъ ему защищать это мѣсто (22).

Города Луго и Форли были также заняты корпусомъ Генерала Кленау, и республиканская колонна подъ предводительствомъ Генерала Адьютанта Гуллена была разбита и прогнана до окрестностей Болоніи.

Австрійскій Генералъ Белегардъ, разбивши два раза Французовъ въ Гризонахъ, перенесъ главную квартиру свою въ Кіавенну и успѣшно способствовалъ

соединенію союзной арміи Итальянской съ Нѣмецкою арміею.

Принцъ Роганъ, угнѣтаемый превосходнѣйшими силами, не могъ удержаться въ Итальянскихъ округахъ, не смотря на то, что крестьяне возстали противъ силъ Французскаго Генерала Лекурба. Генералъ Гогенцоллернъ, которому препоручено было осадить замокъ Миланъ, превратилъ осажденіе въ блокаду, поручилъ ее Генералу Латерману, и опправился на помощь къ Принцу Рогану. Онъ выѣхалъ изъ Милана 15 Маія — 17го соединился съ нимъ, прошедши форсированнымъ маршемъ 16 миль. Онъ нашелъ свои аван-посты въ Понт-Трезѣ, на рѣкѣ, соединяющей озеро Лугано съ большимъ озеромъ. Два соединенныхъ Генерала напали въ Тавернѣ на Французскія войска подъ предводительствомъ Генераловъ Лекурбе

и Лоазана; но они были отражены до самыхъ стѣнъ Луганскихъ. Маія 19, получивши подкрѣпленіе, они снова напали въ трехъ разныхъ мѣстахъ. Французы были обращены въ бѣгство, и прогнаны за гору Ценеръ. Утвердивши Принца Рогана въ Лугано, и оставивши ему нѣсколько вспомогательнаго войска, Генералъ Гогенцоллернъ отвелъ дивизіи свои въ Миланъ, гдѣ въ ночь съ 20го на 21е открылъ траншею и 23го огонь шестидесяти пушекъ направленъ былъ на замокъ.

Маія 24го баталіонный Шефъ Бошозъ, командовавшій въ немъ, предложилъ капитуляцію и для двухъ тысячнаго гарнизона получилъ свободный проходъ съ военными почестями на томъ условіи, что онъ цѣлый годъ не будетъ дѣйствовать противъ Имперскихъ войскъ. Гарнизонъ положилъ оружіе на площади, и былъ прово-

женъ Австрійскою конницею. Цизальпинцы, составлявшіе часть военоплѣчнаго гарнизона, возвратились въ свои жилища.

Взятіе Миланскаго замка праздновано было въ семъ городѣ иллюминаціею и публичными празднествами. При семъ случаѣ выставлены были предъ глаза народа 15 знаменъ, какъ Французскихъ, такъ Піемонтскихъ и Цизальпинскихъ. Миланское дворянство подарило нѣкоторую сумму для облегченія бѣдныхъ и городъ наградилъ войска, производившія осаду. Генералъ Латерманъ увелъ большую часть оныхъ къ Мантуи, для усиленія атаки сего мѣста.

Суворовъ, тѣмъ нетерпѣливѣе желающій завладѣть Туриномъ, что въ семъ важномъ мѣстѣ должны быть пушки большаго калибру, въ которыхъ союзники имѣли нужду для осажденія Алек-

сандріи, Тортоны и даже Мантуи,— Суворовъ велѣлъ главной части своей арміи пробираться къ Турину по обѣимъ берегамъ По. Великіе дожди остановили на нѣсколько дней путь соединенныхъ колоннъ. Маія 26, дивизіи Кейма и Фрелиха подъ начальствомъ Генерала Меласа, перешедши черезъ Сезію, устремились на Стуру. Корпусъ Генерала Вукасовича, прошедшій по лѣвому берегу По, подступилъ къ Турину, и занялъ высоту Капуциновъ, защищающую городъ. Хотя у него не было нужныхъ способовъ для осажденія Турина, не было ни артиллеріи, ни достаточнаго войска,— но онъ потребовалъ отъ Французскаго Коменданта Фіорелли здачи города. Сей отказался и приготовился къ жестокому защищенію, сбѣявши городъ въ осадномъ состояніи, и разсѣявши прокламацію между жителями, для

того, чтобы возбудить ихъ вспомоществовать ему. Россійская дивизія Генерала Караксая, перешедши Стуру и Дору, расположилась передъ Картезіанскимъ монастыремъ.

Суворовъ выступилъ изъ Александріи съ главною частію своей арміи, перешелъ По въ Валенціи, прямо пошелъ къ Турину, и 26го Маія прибылъ къ стѣнамъ сего города, который осажденъ былъ дивизіею Вукасовича, Россійскою дивизіею подъ начальствомъ Князя Багратіона и великимъ числомъ вооруженныхъ крестьянъ. Въ ночь съ 26го на 27е, стрѣляли изъ 16 пушекъ по городу и на разсвѣтѣ потребовали сдачи. Генералъ Фіорелли опять отказался и отвѣчалъ на огонь осаждающихъ. Тогда городъ былъ бомбардированъ. Когда загорѣлось нѣсколько домовъ у воротъ По, — то народъ возсталъ

и вооруженные граждане, стерегшіе сіи и дворцовые ворота, воспользовались безпорядкомъ и отворили ихъ союзникамъ. Гарнизонъ, состоящій изъ 3000 человѣкъ Французовъ и Цизальпинцовъ, былъ атакованъ, и едва успѣлъ удалиться въ крѣпость. Нѣкоторые Французскіе кавалеристы, не успѣвшіе скрыться въ цитадели вступили въ бой съ союзниками, и были изрублены на улицахъ. Тотчасъ народъ попралъ ногами Французскую кокарду, разрушилъ и истребилъ всѣ республиканскіе эмблемы. Дивизія Генерала Кейма заняла городъ; дивизія Князя Багратіона наружность цитадели, а дивизія Генерала Цофа и Фрелиха составили сторожевый станъ на дорогѣ изъ Турина въ Пиньероль.

Суворовъ, который самъ располагалъ симъ дѣйствіемъ, торжественно вступилъ въ городъ,

въ сопровожаніи Великаго Князя Константина Павловича, офицеровъ своего штабу и многочисленныхъ баталіоновъ Австро-Россіянъ. Онъ тотчасъ велелъ блокировать цитадель, и построить въ самомъ городѣ многіе батареи для нападенія на сію крѣпость. Французы отвѣчали страшнымъ огнемъ, направленнымъ на городъ. Многіе домы были повреждены. Тогда Суворовъ велѣлъ объявить Коменданту Фіорелли, что онъ строго поступитъ съ нимъ, естьли онъ тотчасъ не оставитъ своего поступка, столь противнаго правамъ войны, и правамъ народнымъ. Въ разсужденіи жителей съ обѣихъ сторонъ дѣлаемы были переговоры и наконецъ положено было, что батарея осаждающихъ вынесена будетъ изъ города, и что цитадель перестанетъ стрѣлять въ эту сторону. Съ сей минуты возродилась радость

и безопасность между народомъ, и имя Суворова переходило изъ устъ въ уста въ радостныхъ выраженіяхъ. Въ вечеру прибылъ Маркизъ С: Андре, который въ качествѣ Генерала отъ Инфантеріи Піемонтскихъ армій и Губернатора Туринскаго подписалъ всѣ нужныя расположенія для сохраненія порядка и общаго спокойствія. Суворовъ вмѣстѣ съ союзными Генералами присудствовалъ при торжественномъ молебнѣ, который пѣтъ былъ въ Кафедральной церквѣ за освобожденіе города Турина и за сдачу крѣпостей Милана и Феррары. Во время сей церемоніи произведенъ былъ залпъ изъ пушекъ.

Сто осьмнадцать осадныхъ пушекъ, 200 пушекъ меньшаго калибра, безмѣрное количество пороху и всякаго рода военныхъ запасовъ— Таковы были выгоды занятія Турина. Около 4000 Піемонтцовъ, быв-

шихъ еще подъ знаменами республиканцевъ, перешли къ соединенной арміи. Суворовъ поручилъ осаду цитадели Генералу Кейму. Излишняя артиллерія перенесена была подъ стѣны Мантуи и Тортоны для произведенія осады.

Такимъ образомъ, почти въ мѣсяцъ Суворовъ успѣлъ выгнать Французовъ съ двухъ береговъ По, и стоялъ лагеремъ въ виду Французскихъ границъ. Взявши Туринъ, онъ двинулъ дивизіи свои въ намѣреніи завладѣть важными постами, находящимися на оныхъ; колонны его прошли въ долины Аостъ, Моріенъ, Сюза и Люцернъ, распространили безпокойство на древней границѣ Франціи, и угрожали открыть себѣ проходъ чрезъ Альпы, обошедши чрезъ Савою послѣднюю линію, которая защищаетъ защищающую Швейцарію.

Одна только авангардія подъ

начальствомъ Вукасовича осталась въ Туринѣ. Прочія Имперскія войска стояли частью по сю, частію по ту сторону Доры. Дивизія Князя Багратіона пошла къ Сузѣ, и полковникъ Графъ Цуккато, который въ качествѣ волонтира, командовалъ Россійскимъ корпусомъ, устремился къ Пиньеролю.

Крѣпость Суза была атакована и взята въ тотъ же день. Французы, защищавшіе ее, отступили къ горѣ Ценисъ и къ горѣ Женеврѣ. Князь Багратіонъ занялъ Брюнетту, уской проходъ Асьетской и Цезанну. Нѣсколько Русскихъ драгуновъ гнались за Французами до границъ Дофинскихъ, гдѣ они посѣяли ужасъ. Тутъ страхъ разпространился на старой Французской границѣ, и всѣ начали думать, что Суворовъ намѣренъ напасть чрезъ область Дофинскую и Савою.

Экспедиція противъ Пиньероля была труднѣе, потому что эта провинція, а особливо четыре западныя Піемонтскія долины, названныя долинами Водоазскими, и населенныя послѣдователями Кальвина, — обѣявили себя на сторонѣ республиканцевъ. Около 4000 Водоазцевъ взяли оружіе за Французовъ и защищали долины свои противъ союзниковъ. Полковникъ Цукато потребовалъ сдачи Пиньероля, угрожая взять его приступомъ, при малѣйшемъ сопротивленіи. Устрашенные жители сдались.

Потомъ онъ обнародовалъ отъ имени Суворова слѣдующую прокламацію къ жителямъ долинъ Люцернскимъ и С: Мартина.

"Народы! какое намѣреніе приняли вы! Обманутые горные жители, итакъ вы защищаете Французовъ, — опустошителей, враговъ всеобщаго спокойствія, когда одно только спокойствіе мо-

жетъ утвердить ваше благосостояніе! Французы объявляютъ себя врагами распятаго Господа, и привязанность отцевъ вашихъ къ Христіянскому ученію всегда была источникомъ вашего счастія и пріобрѣтала вамъ покровительство Англіи. Французы враги этой власти, вашей благодѣтельницы, и нашей союзницы (23). Надѣясь на свою силу, одушевляемые нашими побѣдами и помощію, которую Богъ Христіянъ оказываетъ своимъ воинамъ, мы достигли вашихъ горъ, и готовы вступить въ нихъ, естьли вы останетесь долѣе въ семъ заблужденіи. Жители долинъ, время раскаянія не прошло еще: поспѣшите соединиться подъ нашими знаменами; они благословенны небомъ, и побѣдоносны на земли. Плоды долины будутъ вамъ принадлежать, естьли вы будете нашими друзьями. Вы

сохраните покровительство Англіи, какъ скоро совѣсть не станетъ васъ укорять въ томъ, что вы преданы обольстителямъ своимъ и тиранамъ. Соединитесь съ нами, будьте защитниками истинной свободы и вашего спокойствія.“

Большая часть Водоазцовъ положили оружіе. Этотъ успѣхъ зависѣлъ больше отъ убѣжденія, нежели силы. Благоразуміемъ своимъ и умѣренностію Графъ Цукато успѣлъ наконецъ соединить умы, раздѣленные въ сихъ странахъ политическими мнѣніями и различіемъ религіи. Нѣсколько депутатовъ Водоазскихъ долинъ соединились потомъ въ Пиньеролѣ, поклялись въ вѣрности и покорности войскамъ Имперскимъ. Они написали къ Графу Цукато письмо, въ которомъ ясно выражалась ихъ признательность. Когда Пинь-

ерольъ былъ взятъ, то Генералъ Лузиньянъ прошелъ въ долину Клюзонскую и устремился на Фенестрель.

Генералъ Фрелихъ, отправившійся въ Фоссано и Савильяно, простеръ свои аван-посты до Кони.

Между тѣмъ, Піемонтскіе бунтовщики не переставали тревожить остатковъ Французской арміи, отступающей къ Кони. Напрасно Французскіе Генералы покушались удержать ихъ грозными прокламаціями; — они принуждены были отражать. Уже бунтовщики сдѣлались такъ страшны, что успѣли выгнать Французовъ изъ городка Чевы, и завладѣть знатнѣйшимъ городомъ Мондови, который сдѣлали они главною своею квартирою. Французы, съ помощію нѣсколькихъ вооруженныхъ Водоазцовъ, сильно напали на нихъ въ концѣ Маія,

въ провинціяхъ Асти и Мондови. Эти мѣста были разграблены, опустошены, разорены. Мондови былъ отнятъ, и предместье города Кармоньолы предано пламени послѣ кровопролитнаго сраженія, на которомъ бунтовщики должны были пасть (24). Французы блокировали Чеву, которою также завладѣли бунтовщики. Сіи послѣдніе, страшась, чтобъ ихъ не перекололи, стали требовать помощи у союзныхъ Генераловъ. Г: Меласъ написалъ къ нимъ прокламацію, въ которой ободрялъ ихъ и Генералъ Вукасовичь пошелъ къ нимъ на помощь. Присоединясь къ дивизіи Фрелиха, онъ взялъ Карманьолу, Кераску, Альбу и отнялъ Чеву. Освобожденные мятежники съ яростію бросились за Французскою арміею Генерала Груши, который удалился съ великою потерею.

Генералъ Моро, — котораго

армія, заключавшая въ себѣ около 15000 человѣкъ, послѣ отдѣленія дивизіи Генерала Виктора, заняла узкой проходъ Тендской,— Моро долженъ былъ совершенно оставить Піемонтъ союзникамъ. Онъ пробрался позади Лигурскихъ Апениновъ въ страну Генуезскую, прикрывая лѣвое крыло свое сими же горами, которыхъ высоты и проходы была имъ заняты. Это движеніе имѣло, по видимому, только ту цѣль, чтобы въ области Генуезской дожидаться помощи отъ Франціи чрезъ Нису и Онель, и прибытія Неаполькой арміи. Дабы привести Макдональда въ состояніе дѣйствовать нападательно, и открыть себѣ всѣ проходы для достиженія Генуи, — Моро послалъ уже въ правую сторону дивизію подъ начальствомъ Генерала Виктора, которой, прошедши страну Генуезскую, долженъ былъ соединиться съ Неапольскою арміею.

По мѣрѣ какъ Французы оставляли Піемонтъ, пламя мятежа потухало, и крестьяне возвращались въ жилища свои, и принимались за земледѣльческія свои работы. Суворовъ усилилъ армію свою регулярными войсками Піемонтскими, переобразованными Генераломъ С: Андре (25). Нѣсколько Піемонтскихъ корпусовъ были помѣщены въ гарнизоны; другимъ велѣно было вести Французскихъ плѣнниковъ. Около сего времени дивизія Беллегарда, состоящая изъ 18 баталіоновъ, и трехъ тысячь лошадей, перешла Миланъ и Павію, и соединилась съ Имперскими арміями Италіи. Суворовъ велѣлъ Генералу Беллегарду итти съ дивизіею своею къ Тортонѣ, для усиленія осады сего города.

Сраженіе при Требіи; — нападеніе Моро; — отступленіе Макдональда.

Генералъ Макдональдъ, призванный на помощь Французской Италіанской арміи, — при первомъ пораженіи Шерера подъ стѣнами Вероны, вышелъ изъ Королевства Неапольскаго, оставивши Французской гарнизонъ въ крѣпости С. Эльмъ, въ Капуѣ и Гаэтѣ. Онъ перешелъ черезъ Римскую область, прибылъ въ Римъ, присоединилъ къ своей арміи часть Французскихъ войскъ, тамъ находившихся, — и оставилъ достаточныя гарнизоны въ Римѣ, Чивита — Веккіи, Анконѣ и Перузѣ, устремился къ Тосканѣ, гдѣ должны были соединиться всѣ его силы, и гдѣ ожидали его корпусы Генераловъ Гопье и Міолиса, которые поставили сторожевый станъ между Феррарою и Боло-

ніею, и заградили всѣ проходы чрезъ Апенины.

Какъ скоро Суворовъ узналъ о прибытіи Макдональда въ Тоскану, тотчасъ употребилъ надлежащія мѣры, дабы предупредить соединеніе Неапольской арміи съ арміею Моро. Прежде всего велѣлъ онъ оставить работы при осадѣ Мантуи; и перемѣнивъ осажденіе въ блокаду, препоручилъ Генералу Крею составить нападательной корпусъ изъ части войскъ, опредѣленныхъ для осады сей крѣпости, и изъ дивизій Генераловъ Отта, Гогенцоллерна и Кленау. Сей корпусъ, дѣйствуя соединенными силами, и завладѣвши важнымъ постомъ Понтремоли въ Апенинахъ, на крайней границѣ Тосканы и области Генуезской, долженъ былъ воспрепятствовать соединенію двухъ Французскихъ армій, какъ съ сей стороны, такъ и чрезъ

Плезанціиъ и Ломбардію. Суворовъ поручилъ главное начальство надъ сими силами Генералу Крею. Цѣпь Апенниновъ, отдѣляющая Герцогство Пармское и область Реджіо отъ владѣнія Генуезскаго, была сначала занята сильными отрядами Австро-Россіянъ. Генералъ Оттъ напалъ съ своей дивизіею на Понтремоли, завладѣлъ ею, простеръ аван-посты свои до Массы и Каррары и расположился наблюдать въ Форновіо, между Пармою и Понтремоли. Находясь въ Кастеллучіо, Генералъ Крей занимался блокадою Мантуи, и нападалъ на Французовъ въ Болоніи, гдѣ сопротивленіемъ своимъ они чрезвычайно способствовали пути и успѣхамъ Неапольской арміи.

Однако, не смотря на помощь Генерала Крея, корпусы Генераловъ Отта, Гогенцоллерна и Кленау, принуждены будучи растя-

нуться, и занять весьма великое пространство, не въ состояніи были пробраться въ Тоскану, и дѣйствовать нападательно.

Генералъ Макдональдъ прибылъ во Флоренцію Маія 24го; онъ тотчасъ усилилъ правое крыло свое дивизіею Монришарда, который вступилъ въ Болонію, отразилъ корпусъ Генерала Кленау, и освободилъ Урбинъ. Лѣвое крыло его, подъ начальствомъ Домбровскаго, соединилось съ дивизіею Генерала Виктора, отняло назадъ Понтремоли и долину Таро, которую Генералъ Оттъ только было занялъ. Онъ перенесъ главную квартиру свою въ Луку въ первыхъ числахъ Іюня и съ главною частію своей арміи выступилъ съ 7го на 8е изъ стана С: Пеллегрино, подлѣ Пистои, къ Моденѣ. Дивизіи Домбровскаго и Виктора, составляя лѣвое крыло, двинулись къ Моденѣ. Дивизіи Монришарда

и Руски, составлявшія правое крыло, вышли изъ Болоніи и Кастельфранко, получивъ повелѣніе обойти Модену и перейти черезъ Таро, между симъ городомъ и рѣкою По.

Сошедши съ Апенинъ, отдѣляющихъ со стороны Пистои Тоскану отъ области Моденской,— центральная его авангардія, состоящая изъ 8000 человѣкъ, подъ предводительствомъ Генерала Оливье, встрѣтилась 10го Іюня съ аван-постами Генерала Гогенцоллерна, и прогнала ихъ даже до Казино-Брюнетти, на милю отъ Модены. Іюня 11го произошло весьма сильное сраженіе между дивизіею Оливьера, бригадою Генерала Фореста, и корпусомъ Гогенцоллерна, который, отступивши сперва, потомъ отразилъ эту атаку, удержался въ Салчіоло, и обезопасилъ сообщеніе свое съ Реджіо. Макдональдъ самъ во-

зобновилъ 12го атаку съ великою частію силъ своихъ. Сраженіе было упорное и кровопролитное. Войска вступили въ бой; но Генералъ Гогенцоллернъ долженъ былъ уступить превосходному числу. Будучи принужденъ оставить Модену, онъ отступилъ къ Мирандолѣ. Генералъ Макдональдъ раненъ былъ въ сраженіи шефомъ отряда сообщниковъ, безпокоившихъ Французскія колонны. Модена взята и разграблена была Французами, которые первый свой успѣхъ ознаменовали пиршествами.

Генералъ Кленау, вдругъ атакованный опять двумя Французскими колоннами, которыя онъ сперва прогналъ за Сарчежію и Сенть-Агатъ, принужденъ былъ потомъ удалиться къ Центо и Феррарѣ, узнавъ объ отступленіи Генерала Гогенцоллерна.

Чтобы не допустить перейти чрезъ По и прикрыть блока-

ду Маннуи, Генералъ Крей велѣлъ снять мостъ Казальмаджіоре и другіе мосты, и расположился въ Санбенедетто, на лѣвомъ берегу, съ десяти тысячнымъ корпусомъ войска и почти четырьмя тысячами вооруженныхъ крестьянъ.

Мокдональдъ выступилъ изъ Модены, взявши великую контрибуцію; онъ вступилъ 14го Іюня въ Парму, гдѣ собралъ всѣ свои силы и 15го прибылъ въ Піаченцу. Увидя, что цитадель сего города занимаютъ союзники, онъ тотчасъ напалъ на нее и 16го расположивши свой порядокъ сраженія, долгомъ почелъ двинуться впередъ и сразиться всѣми соединенными своими силами.

Суворовъ, узнавъ объ успѣхахъ Неапольской арміи, выступилъ изъ Турина со всѣми своими войсками, и оставляя Генералу Кейму осаду цитадели, по-

слалъ къ нему слѣдующую записку.

Любезный мой Генералъ Кеймъ!

Я отправляюсь въ Піаченцу, иду разбить Макдональда. Возьмите скорѣе цитадель Туринскую, чтобъ я не пѣлъ благодарственнаго молебна прежде васъ.

Выходя изъ Турина, Суворовъ приказалъ Русскому Генералу Секендорфу расположиться съ своею дивизіею между Чевою и Асти, а Генералу Беллегардъ, пришедшему къ стѣнамъ Тортоны, занять позицію между симъ городомъ и Александріею, дабы помѣшать движеніямъ Генерала Моро, который изъ Генуи грозилъ ворваться чрезъ Бокетту въ Ломбардію.

Суворовъ прибылъ 16го Іюня по утру въ Александрію, гдѣ

соединился съ нимъ Великой Князь Константинъ Павловичь. Въ вечеру 17го онъ перенесъ главную свою квартиру въ крѣпость Кастель С: Джовани, въ двухъ небольшихъ миляхъ отъ Піаченцы, на лѣвомъ берегу рѣчки Тидоны. Онъ съ такою точностію вычислилъ маршъ колоннъ своихъ, что нашелъ почти всю союзную армію соединенною и готовою дѣйствовать между Тортоною и Піаченцою. Сумма соединенныхъ силъ подъ непосредственнымъ начальствомъ Суворова простиралась до 40,000 человѣкъ, въ числѣ которыхъ около 10,000 было конницы. Суворовъ не давалъ нималѣйшаго отдыху своимъ солдатамъ, хотя большая часть корпусовъ безъ остановки прошла 40 миль. Онъ думалъ только о планѣ битвы, долженствующей рѣшить судьбу Италіи. Іюня 16 го велѣлъ Суворовъ прочесть арміи порядокъ, кото-

рый долженъ быть наблюдаемъ въ сраженіи. Онъ заключался въ слѣдующемъ.

"До Требіи остается не больше полторы мили, и столько же до непріятельской арміи.

На полмили отъ нихъ, то наша линія должна будетъ построиться, и всѣ корпусы должны будутъ расположиться въ боевой порядокъ съ величайшею скоростію.

Нападеніе сдѣлано будетъ за полчаса до разсвѣта.

Армія двинется потомъ въ нѣсколькихъ колоннахъ для начатія сраженія.

Естьли непріятель выступитъ къ намъ на встрѣчу, то всѣ тотчасъ должны стать въ боевой порядокъ, безъ малѣйшаго замѣшательства.

Естьли непріятель отступитъ, то конница и Козаки, подкрѣпляемые пѣхотою, должны безъ

отдыху гнаться за нимъ не въ боевомъ порядкѣ, но въ колоннахъ и безъ всякаго замѣдленія.

Надобно будетъ употребить всѣ средства сорвать мосты, наведенные непріятелемъ на Таро, какъ въ случаѣ сраженія, такъ и въ случаѣ перехода чрезъ рѣку.

Конница расположится въ двѣ линіи, на весьма великое разстояніе одна отъ другой, дабы вторая линія могла пройти въ интервалы, естьли первая приведена будетъ въ безпорядокъ.

Остановки никакой не будетъ; — это не моя привычка. Сражайтесь, нападайте съ саблями, со штыками, рубите въ куски, колите съ громкими восклицаніями *ура! ура!*“

Впрочемъ нѣкоторыя изъ сихъ расположеній были перемѣнены, потому что съ Французами встрѣтились за Тидоною.

Іюня 17го Генералъ Макдональдъ пошелъ изъ Піаченцы на Кастель С: Джованни, и въ четыре часа вечера встрѣтился и напалъ, при рѣкѣ Требіи, на дивизію Генерала Отта, состоящую почти изъ 8.000 человѣкъ, и составляющую такъ сказать авангардію арміи Суворова. Генералъ Оттъ, желая избѣгнуть сраженія съ превосходнѣйшими силами, велѣлъ отступать своимъ колоннамъ, дабы приближиться къ вспомогательнымъ войскамъ, которыя привелъ Суворовъ; — онъ переправился черезъ Требію, и съ потерею нѣсколькихъ плѣнныхъ, отступилъ къ Ротофредо. Будучи безпрестанно преслѣдуемъ, онъ перешелъ потомъ чрезъ Тидону къ Кастель С: Джованни, и когда непріятель опять напалъ на него за Тидоною, то авангардія Генерала Меласа, командующаго лѣвымъ крыломъ союзниковъ,

тотчасъ помогла ему. Она форсированнымъ маршемъ подоспѣла и соединилась съ дивизіею Князя Багратіона и дивизіею Фрелиха. Колонна праваго крыла Французской арміи, устремившись по плотинѣ Кастель С: Джованни, старалась оторвать лѣвое крыло союзниковъ, и завладѣть плотиною По, на пути къ Павіи, дабы окружить и отдѣлить центръ позиціи Генерала Меласа, и такимъ образомъ пресѣчь сообщеніе его съ силами, поспѣшавшими соединиться съ нимъ. Это нападеніе Макдональда выдержано было съ великою неустрашимостію. Дивизія Отта, соединившись съ дивизіею Фрелиха, умѣла удержать позиціи до прибытія Суворова съ Рускою авангардіею, состоящею изъ двухъ Козацкихъ полковъ Грекова и Поздѣева, которые расположились на правой сторонѣ Генерала От-

ша съ авангардіею Князя Багратіона. Козаки съ удивительнымъ проворствомъ бросились на лѣвой флангъ Французской арміи, между тѣмъ какъ Руская пѣхота мужественно устремилась сошшыками на лѣвое крыло ея. Суворовъ, подвинувши всѣ свои силы, велѣлъ Генералу Горчакову (26) напасть и опрокинуть правое крыло республиканцевъ. Горчаковъ устремился на непріятеля съ Козаками Семетникова и молчанова, двумя баталіонами Рускихъ гренадировъ, десятью ротами Австрійцевъ, и баталіономъ гренадировъ Вувермана, между тѣмъ какъ центръ дивизіи Генерала Отта нападалъ на него съ большой дороги. Тогда сраженіе сдѣлалось главнымъ. Цѣлый часъ производили Французскія колонны весьма сильной огонь, отъ котораго ряды союзниковъ здѣлались рѣжѣ и на нѣсколько минутъ раз-

строились: но скоро всѣ корпусы устремились опять на непріятеля и разрушили всѣ препятствія. Великой Князь Константинъ Павловичъ, подвергая величайшимъ опасностямъ жизнь свою, пробѣгалъ ряды, ободрялъ солдатъ, и примѣтивъ, что Макдональдъ всѣми силами старается прорвать лѣвое крыло со стороны По, бросился къ угрожаемому мѣсту съ двумя баталіонами, едва прибывшими, и чрезвычайно много способствовалъ успѣху сраженія. Мѣсто почти непроходимое, изрытое рвами, и покрытое срубленными деревьями, не остановило ярости солдатъ Фрелиха, которые бросились со штыками на непріятеля. Гусары Эрцгерцога Іосифа чудесно споспѣшествовали стремительному нападенію пѣхоты. Напрасно нѣсколько полубригадъ Французскихъ устремились на Россіянъ, и опрокинули

ихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Будучи атакованы въ свою очередь, колонны Макдональда не могли воспротивиться стремлению войскъ, управляемыхъ Суворовымъ. Французы будучи разбиты и потерявши много мѣста отступили, оставивъ поле сраженія, покрытое трупами. Они были прогнаны за Тидону полками Караксая, Ловенгера, и конницею Лобковича, сопровождаемы въ отступленіи своемъ огнемъ артиллеріи и ружейными выстрѣлами, и не прежде могли остановиться и собраться между Тидоною и Требіею, какъ по наступленіи ночи. Армія Суворова завладѣла полемъ сраженія и потеряла только 1200 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ. Потеря Французовъ простиралась до 2000 человѣкъ убитыхъ и 300 плѣнныхъ.

Узнавши на другой день, что Макдональдъ приготовлялся дать

рѣшительное сраженіе, Суворовъ рѣшился предупредить его и въ 9 часовъ утра собралъ къ себѣ всѣхъ Генераловъ арміи и далъ имъ наставленія вразсужденіи порядка баталіи и образа атаки. Онъ тотчасъ велѣлъ ударить генеральную тревогу; пѣхота бросилась къ ружью, а конница сѣла на лошадей. Около десяти часовъ утра, при выстрѣлѣ изъ всей артиллеріи, армія двинулась при военномъ звукѣ Россійской музыкѣ. Будучи сперва расдѣлена на три сильныя колонны, она перешла въ бродъ рѣку Тидонъ, и нашла Французскую армію въ боевомъ порядкѣ на лѣвомъ берегу Требіи. Она тотчасъ приняла порядокъ атаки.

Какое ужасное воспоминаніе для исторіи! То самое поле сраженія, которое напоминало уже о такихъ великихъ подвигахъ, сдѣлалось славнымъ въ нынѣш-

нихъ лѣтописяхъ, ставъ театромъ пораженія Французовъ въ трехъ дѣйствіяхъ, одно за другимъ слѣдовавшихъ и на всегда славныхъ. Описаніе самой сей земли, напитанной кровію, покрытой человѣческими костями, можетъ увеличить то участіе, какое внушаетъ и воспоминаніе объ униженномъ Римѣ и воспоминаніе о сей проякой баталіи, въ которой нынѣшніе республиканцы нашли другаго Аннибала.

Тидона и Требія, выходя изъ Апенинъ, паралельно впадаютъ съ Юга на Сѣверъ въ По, на милю разстоянія одна отъ другой. Тидона есть маленькая рѣчка, — Требія потокъ, чрезъ которой переходятъ въ бродъ, и котораго раковинное ложе простирается въ ширину болѣе мили. Она течетъ на Западъ отъ Піаченцы и впадаетъ въ По, на небольшую милю отъ сего города. Между лѣ-

вымъ ея берегомъ и Тидоною, подлѣ Ротофредо, находится довольно пространная долина, отдѣляемая къ Сѣверу рѣкою По, къ Югу Апенинами. Она имѣетъ мѣстоположеніе неровное; пересѣкается рвами, ручьями; усѣяна деревьями, кустарниками, и покрыта нѣкоторыми селеніями. На семъ самомъ мѣстѣ, обагренномъ кровію Римлянъ въ 534 мъ году отъ основанія Рима, Аннибалъ одержалъ надъ сими гордыми республиканцами славную побѣду, называемую Требійскою. На семъ самомъ мѣстѣ, на безмѣрномъ пространствѣ сей же самой рѣки, 18го и 19го Іюня 1799го, Австро-Россіяне и Французы рѣшили между собою участь Италіи.

Французская армія, защищаемая страшною артиллеріею, но слабая въ разсужденіи конницы, представляла линію изъ 30,000 воиновъ. Она состояла изъ семи

дивизій, включая тутъ резервную армію, и отряженный корпусъ Генерала Сальма, который составлялъ конецъ праваго крыла ея, примыкаясь къ По. Лѣвое крыло составлялъ Польской легіонъ, подъ начальствомъ Генерала Домбровскаго. Дивизія Оливьера поддерживала правое, а дивизія Руски лѣвое крыло. Дивизіи Монтришарда и Виктора были въ центрѣ. Генералъ Ватрэнъ командовалъ резервнымъ войскомъ. Макдональдъ учредилъ главную свою квартиру въ монастырѣ С: Антонія, между Піаченцою и Требіею.

Армія союзниковъ, заключавшая болѣе 40000 человѣкъ, была защищаема сто пушками. Русскіе составляли правое, Австрійцы лѣвое крыло, примыкаясь къ По. Суворовъ составилъ четыре сильные колонны. Лѣвая со стороны По, подъ предводительствомъ Меласа,

состоящая изъ дивизій Отша и Фрелиха, устремилась на Понтъ-ди-Мера, чрезъ Календано и плотину въ право отъ Піаченцы. Правая, составленная изъ Россіянъ подъ командою Генерала Розенберга, Князя Багратіона, Генералъ-Порутчика Форстера и Генерала Швейковскаго, пошла черезъ центръ на Ваккари, а въ правую сторону на Рипальту и Санджорджіо, дабы захватить лѣвое крыло Французовъ.

Вся линія шла сими разными путями на Французскую армію, которая, расположившись на лѣвомъ берегу Требіи, съ гордымъ и важнымъ видомъ ожидала союзниковъ.

Рускіе начали дѣйствовать правымъ крыломъ своимъ на лѣвое крыло Французовъ.

Авангардія Князя Багратіона, умноженная четырмя эскадронами Караксая, и четырмя полка-

ми Козаковъ, будучи задержана въ пути своемъ многими препятствіями, — не прежде могла напасть на лѣвое крыло Французовъ, какъ въ часъ послѣ обѣда. Республиканцы приближились, и первые выстрѣлили изъ ружей такъ удачно, что въ нѣкоторыхъ Россійскихъ баталіонахъ произошелъ было безпорядокъ; но они тотчасъ опять собрались, отвѣчали также сильнымъ огнемъ, и потомъ напали со штыками. Французы не могли выдержать атаки, и примкнулись къ своей линіи. Тогда конница погналась за бѣглецами. Болѣе 400 остались на полѣ сраженія. Дивизіонный Генералъ Адьютантъ Домбровскій, два бригадныхъ Шефа и около 500 солдатъ взяты были въ плѣнъ, и двѣ пушки съ знаменами были отняты.

Макдональдъ, видя, что лѣвое крыло его уступаетъ, под-

крѣпилъ его почти десятью тысячами отборнаго войска, дивизіями Руски и Виктора. Тутъ началось новое сраженіе. Обѣ стороны дрались съ яростію; огонь продолжался нѣсколько часовъ; — вдругъ Генералъ Розембергъ, командовавшій Рускою пѣхотою, усилилъ атаку дивизіею Швейковскаго. Тогда произошло жестокое сраженіе между двумя линіями. Французы были снова опрокинуты и искали спасенія за Требіею, потерявши около 1000 человѣкъ, изъ которыхъ часть была ранена, и около 300 взято въ плѣнъ.

Средняя колонна Рускаго Генералъ Порутчика Форстеръ, предшествуемая легкою авангардіею, составленною изъ Козаковъ и эскадрона Ловенгерова, встрѣтили Французскую авангардію Генерала Оливьера на большой дорогѣ между Тидоною и Требі-

ею. Эти два корпуса напали другъ на друга съ яростію. Республиканцы подавались уже назадъ, какъ прибытіе нѣсколькихъ Россійскихъ ротъ, подъ начальствомъ Полковника Ловарова, привели ряды ихъ въ совершенной безпорядокъ. Они примкнулись тогда къ своему центру, который былъ также разбитъ и прогнанъ за Требію при страшномъ огнѣ съ картечами.

Макдональдъ, сопровождаемый своимъ штабомъ, пробѣгалъ ряды и старался ободрить солдатъ. Онъ переправилъ чрезъ Требію десяти тысячной корпусъ, въ намѣреніи пробиться сквозь линіи союзниковъ. Суворовъ, узнавъ о семъ движеніи, противоположилъ ему Рускую колонну, которая съ твердостію ожидала Французовъ. Какъ скоро они были на ружейной выстрѣлъ, то она напала на нихъ въ другой

разъ и прогнала къ правому берегу Требіи, съ потерею шести сотъ человѣкъ убитыхъ и нѣсколько плѣнныхъ. Огонь изъ пушекъ и ружей продолжался напереди двухъ армій и на обоихъ берегахъ Требіи до 11 часовъ вечера.

Лѣвое крыло Суворовой арміи, составленное изъ дивизіи Отта и Фрелиха, изъ 4хъ эскадроновъ, и одного отряда Козаковъ, подъ предводительствомъ Генерала Меласа, съ великою стремительностію напало на правое крыло Французское, состоящее изъ 10000 человѣкъ. Послѣ яростнаго нападенія и упорнаго сопротивленія со стороны Французовъ, сіи послѣдніе равно были прогнаны отбиты за Требію съ урономъ 1000 убитыхъ и 500 плѣнныхъ.

Долго не рѣшена была страшная сія битва. Не прежде великаго кровопролитія, побѣда склонилась на сторону союзниковъ.

Въ этотъ день потеряли они столькоже людей сколько и Французы, и ужасное сіе сраженіе равно пагубно было и побѣдителямъ и побѣжденнымъ.

Наступившая ночь прекратила сраженіе и Макдональдъ отступилъ на правой берегъ Требіи. Армія Суворова, котораго нѣхота особливо утомлена была до чрезвычайности, не могла продолжать успѣшныхъ своихъ подвиговъ.

Сей бдительный и неутомимый Генералъ расположилъ изнуренныхъ воиновъ своихъ на лѣвомъ берегу, прямо противъ Французовъ, и приказалъ разложить огни во всю ночь, чтобы быть въ безопасности отъ всякаго нечаяннаго нападенія. Движенія Французовъ явно показывали ему, что ихъ Генералъ помышляетъ о новомъ сраженіи. Такъ какъ Суворовъ не сходилъ съ лошади бо-

лѣе шести часовъ, и имѣлъ нужду въ успокоеніи и снѣ, то онъ завернулся въ плащь, и легъ за кустами позади арміи.

Макдональдъ, отступивъ въ генеральную квартиру свою въ Сенп-Антоніо, провелъ всю ночь, въ приготовленіяхъ къ трепьему сраженію. Онъ старался возбудить храбрость солдатъ своихъ, обнадеживая ихъ скорымъ прибытіемъ Моро, которой съ своею арміею долженъ былъ ударить на союзниковъ сзади; между тѣмъ какъ Лигурійскій легіонъ подъ начальствомъ Лапоипа, вышедши изъ горъ Апенинскихъ черезъ Боббіо, нападетъ на нихъ съ праваго крыла (27).

Въ одиннадцать часовъ утра, вся линія Французской арміи двинулась въ одно время, почти въ томъ же порядкѣ, какой былъ на канунѣ. Она предшествуема была нѣсколькими егерями, кото-

рыхъ встрѣтили пушечные выстрѣлы. Первая линія вошла въ Требію, перешла сію рѣку, не смотря на картечи и ядры и опрокинула сперва передовыя посты, одна сильная колонна приближилась съ тѣмъ, чтобы обойти правое крыло Австро-Россійскихъ войскъ, между тѣмъ какъ другая переходила черезъ Требію при ея устьѣ, дабы напасть на лѣвое крыло союзниковъ, примыкавшееся къ По. На правомъ крылѣ Князь Багратіонъ отвѣчалъ сильнымъ огнемъ, чѣмъ и разстроилъ сперва нападающихъ; но получая безпрестанно вспоможенія, они напали на корпусъ Генералъ Порутчика Швейковскаго, опрокинули его и изрубили цѣлой полкъ, преслѣдовавъ его до деревни Казаледжіо.

Генералъ Австрійскій Далгеймъ пошелъ на помощь Рускимъ. Тутъ произошло жестокое сра-

женіе; кровь текла со всѣхъ сторонъ. Послѣ геройскихъ усилій, съ обѣихъ сторонъ сдѣланныхъ, союзники прорвали ряды Французовъ: но сіи снова соединились и опять возвратились къ бою. Тогда Генералъ отъ инфантеріи Розенбергъ велѣлъ подвинуть нѣсколько полевыхъ орудій; направивъ ихъ противъ непріятельской линіи, онъ разорвалъ ее и съ своею колонною пробился въ ея центръ. Но совокупясь снова, Французы возвратились къ третьему нападенію. Только одна безпримѣрная неустрашимость Рускихъ могла устоять противъ ихъ неистовства. Наконецъ Князь Багратіонъ напалъ на нихъ съ своею колонною и рѣшилъ успѣхъ сраженія. Польской легіонъ подъ начальствомъ Домбровскаго, будучи окруженъ Рускими, составилъ баталіонъ каре, защищался съ отчаяннымъ мужествомъ и

почти весь погибъ совершенно.

Будучи принуждена отступить, вся лѣвая колонна Французская не прежде оставила поле сраженія, какъ потерявъ около 1000 человѣкъ убитыми, 500 плѣнными, одну пушку и три знамя; число убитыхъ не менѣе было у союзниковъ.

Въ то время, какъ лѣвое крыло Французское оспоривало теряемую побѣду, артиллерія ихъ растроивала среднюю колонну Генерала Форстера и прикрывала переходъ чрезъ Требію въ семъ пунктѣ. Пѣхота Русская отбила сперва Французскую; но когда вторая линія Французовъ подоспѣла на помощь бѣгущимъ, тогда обѣ стороны сразились на штыкахъ и саблях грудь противъ груди — и долгая битва сія сдѣлалась побоищемъ ужасно кровопролитнымъ. Союзники и Французы получали подкрѣпленіе; но

дивизія Мотришардова, опоздавъ въ маршъ, атакована была конным полкомъ Ловенгера.

Когда передніе ряды были опрокинуты, то и всѣ бросились въ бѣгство въ величайшемъ безпорядкѣ. Успѣхъ сего сраженія довершилъ пораженіе сей дивизіи, всего центра Французской арміи, и способствовалъ выиграть баталію. Въ самомъ дѣлѣ лѣвая и правая колонны Французскія, которыя нападали въ одно время, не будучи подкрѣпляемы центромъ, и поражаемыя союзною конницею, принуждены были ускорить свой отступъ подъ ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ. Преслѣдуемые въ центрѣ полкомъ Ловенгеровымъ за Требію, Французы оставили 200 плѣнныхъ. Поле сраженія осталось усѣяно двумя тысячнымъ убитыхъ, какъ со стороны побѣдителей, такъ и со стороны побѣжденныхъ.

Мы видѣли, что правая колонна Французской арміи перешла Требію при устьѣ сей рѣки, дабы ударить на лѣвое крыло союзниковъ, и отрѣзать ему опору у рѣки По. Генералъ Меласъ многочисленною своею артиллеріею разилъ нападающихъ, но немогъ воспрепятствовать имъ перейти Требію и подвигаться по другому берегу. Отрядный корпусъ Генерала Сальма тянулся по плотинѣ рѣки По, и хотѣлъ обхватить лѣвое крыло Генерала Отта. Князь Лихтенштейнъ, начальствовавшій конницею, выдержалъ первыя атаки; онъ напалъ потомъ на конницу Французскую, которую и опрокинулъ на пѣхоту, ее поддерживавшую. Построившись снова, Французы сдѣлали другое нападеніе. Князь Лихтенштейнъ опять ударилъ на нихъ, и гналъ ихъ до ихъ батарей, которыхъ гибельнаго огня не могъ онъ из-

бѣжать иначе, какъ поворотя назадъ, и проскакавъ во весь опоръ сквозь ряды Гренадировъ Вувермановыхъ, которые, сомкнувшись потомъ, пошли подъ предводительствомъ Оливьера на встрѣчу Французамъ, преслѣдовавшимъ конницу, Князь Лихтенштейнъ возвратился на помощь пѣхотѣ съ полкомъ Лобковича. Послѣ ужасной битвы, продолжавшейся цѣлой часъ, республиканцы совершенно были разбиты и ушли за Требію. Корпусъ Сальмовъ, поставленный противъ дивизіи Генерала Отта, сражался долго и имѣлъ туже участь. Сѣча была ужасна. Все поле между Тидоною и Піаченцою было усѣяно убитыми. Требія была ими покрыта. Въ семъ случаѣ Французы потеряли около 1400 человѣкъ, изъ которыхъ 900 было убито и ранено, 500 взято въ плѣнъ.

Генералъ Маіоры Милорадо-

вичь и Чубаровъ, Полковникъ Лавровъ, подполковники Кушниковъ и Вейротеръ, Маіоръ Экардъ, Князь Гагаринъ и два штабъ Капитана Брудернъ и Траумъ не оставляли Суворова въ продолженіе сихъ трехъ достопамятныхъ дней, и оказали весьма важныя услуги своимъ мужественнымъ усердіемъ, своею исправностію и проворствомъ въ исполненіи и раздаваніи повелѣній Фельдмаршала.

Генералъ Оттъ и Князь Лихтенштейнъ, подъ которымъ убито 4 лошади, равно отличили себя своимъ хладнокровіемъ и не устрашимостію, также и Генералъ Готтесгеймъ, а особливо Гренадиры Вувермановы, сражавшіеся съ отважностію, и храбростію удивительною. Они прикрывали конницу, гнали Французовъ даже въ рѣку Требію, стояли въ водѣ по поясъ, и опроки-

дывали всѣ силы, поперемѣнно имъ противополагаемыя.

Генералъ Макдональдъ, отчаявшись получить помощь отъ Моро и легіона Лигурійскаго, былъ такъ разбитъ, что не смѣлъ ничего предпринять. Онъ думалъ только о томъ, какъ воспользоваться темнотою ночи для собранія и спасенія остатковъ своей арміи. Онъ вошелъ въ Піаченцу, которую и оставилъ во время дня. Макдональдъ принужденъ былъ покинуть здѣсь около 4000 раненыхъ, между которыми находились дивизіонные Генералы Руска и Оливьеръ, бригадные Генералы Сальмъ (28) и Камбрай, восемь Бригадировъ, и около 300 нижнихъ Офицеровъ.

Тотчасъ послѣ сраженія, неутомимый Суворовъ отдалъ повелѣніе преслѣдовать Французовъ; но сего исполнить было не возможно. Люди, лошади, изнурен-

ные усталостію, имѣли нужду въ отдыхѣ. На другой день въ нетерпѣніи достичь побѣжденныхъ, сей Генералъ отправился самъ съ двумя колоннами. Правая догнала ихъ у Нуры близъ Сен-Жоржа. Аріергардія Макдональдова упорно защищалась; но послѣ разныхъ нападеній, Руской Генералъ Чубаровъ обошелъ 17ю полубригаду, прикрывавшую отступъ, которая принуждена была положить ружье и отдаться въ плѣнъ; она состояла почти изъ 1000 человѣкъ, въ числѣ коихъ было два бригадира, Шефъ баталіонный и 26 офицеровъ. — У нихъ отняли одну пушку и три знамя. Полкъ Караксаевъ, также гнавшійся за Французами, взялъ у нихъ мортиру и пушку, а Козаки завладѣли багажемъ плѣнной полубригады. Лѣвая колонна также достигла нѣкоторыхъ корпусовъ Арріеръ-гардіи у Нуры; но они ускорили

отступъ, и потеряли только нѣсколько плѣнныхъ.

Никогда не бывало примѣра прекратнаго сраженія, столь продолжительнаго и кровопролитнаго, какъ сраженіе при Требіи; оно началось по утру 17го Іюня и кончилось уже ночью съ 19го на 20е число. Въ сію трехъ-дневную битву выстрѣлено съ обѣихъ сторонъ болѣе пяти миліоновъ зарядовъ, и сдѣлано по крайней мѣрѣ семдесятъ тысячь пушечныхъ выстрѣловъ. У Французской арміи никакихъ почти снарядовъ не осталось. Въ продолженіи многихъ часовъ штыки замѣняли недостатокъ пороху. Убитыхъ съ обѣихъ сторонъ полагаютъ болѣе 12000, изъ коихъ 8000 легло на полѣ сраженія.

Изъ сравненія урона обоюднаго выходитъ, что у Французовъ убито 4000, 2300 человѣкъ въ плѣнъ взято на полѣ сраже-

нія, кромѣ того, что около 4000 раненыхъ найдено въ Піаченцѣ. Притомъ потеряли они 8 пушекъ, десять знаменъ и нѣсколько багажу.

Со стороны союзниковъ считаютъ, что у Австрійцовъ десять человѣкъ вышшихъ Офицеровъ и 1800 солдатъ убито на полѣ сраженія, девяносто же офицеровъ и 1900 солдатъ ранено. У Русскихъ убито одинъ Полковникъ, сорокъ офицеровъ и 2000 солдатъ; ранено три Генерала, три Полковника, одинъ Подполковникъ, пять Маіоровъ, шрицать пять Офицеровъ, и 2041 солдатъ.

Почти всѣ Французскіе Генералы были ранены. Бригадный Генералъ Камбрай убитъ. Дивизіонные Генералы Оливьеръ, Руска, Викторъ, Домбровскій, бригадные Генералы Сальмъ, Гранжанъ, Генералъ-Адьютанты Либодъ, Саррацинъ, Блондо и проч.

были всѣ ранены, и нѣкоторые тяжело. Генералъ Аншефъ Макдональдъ самъ получилъ двѣ раны саблею отъ гусара Венгерскаго. Волѣе всего потерпѣлм дивизіи Оливьера и Руски.

Быстротою своего марша, вѣрностію соображеній, твердостію мѣръ, точностію маневровъ — Суворовъ въ семъ достопамятномъ сраженіи доказалъ высокій умъ, способный все предпринимать, побѣждать всѣ препятствія, и торжествовать надъ отважностію и мужествомъ: ибо должно признаться, что Французы явили такую героическую твердость, которой бы уступилъ всякой другой, кромѣ Суворова.

Утверждали, что Суворовъ подвергъ неминуемой опасности арміи Имперскія, не прикрывъ полуденную Италію, разсѣявъ силы свои въ Пемонтѣ для оса-

ды городовъ, вмѣсто того, чтобы мѣсяцомъ ранѣе всею массою пойти на Макдональда, не давая ему времени совершить почти самой трудный отступъ, и получить въ Тосканѣ вспоможеніе, удвоившее силы его. Мнѣніе такое не совсѣмъ основательно. Суворовъ не могъ оставить своего плана и главной цѣли своей, чтобы заняться дѣломъ постороннимъ. Онъ потерялъ бы сообщеніе, подмогу изъ Швейцаріи, а можетъ быть и изъ Мантуи; далъ бы Генералу Моро выгоды, которыми бы не преминулъ воспользоваться сей искусный полководецъ. Моро могъ бы получить силы вспомогательныя, которыя хотя подлинно и не прибыли, но могли и должны были прибыть. Онъ совокупилъ бы гарнизоны, собралъ бы всѣ средства свои и съ тылу ударилъ бы на Суворова, который самъ защедши внутрь

Италіи, былъ бы принужденъ вести на Апенинахъ войну, которая продолжила бы кампанію, назначенную быть быстрою и рѣшительною. Нѣтъ сомнѣнія, что Суворовъ противупоставивъ Макдональду слабѣйшія силы, имѣлъ преднамѣренной замыселъ вывести его въ долину, завлечь въ сѣти и потомъ ударить на него со всѣми своими силами. Мы видѣли, что своею дѣятельностію, скоростію марша, точностію своихъ соображеній, онъ умѣлъ славною побѣдою предупредить соединеніе двухъ Французскихъ Генераловъ, — соединеніе, которое отъ одной ошибки, отъ одной дурной мѣ[illegible] отъ одного потерянnаго м[illegible]ла, отъ одного часа медлѣнія произошло бы непремѣнно.

Событіе оправдало то, что въ Суворовѣ называли дерзостію, и что подлинно было успѣхомъ

его соображеній мгновенныхъ, смѣлыхъ и зрѣло обдуманныхъ.

Когда поведеніе побѣдоноснаго Суворова, подвержено было охужденію, то поступки Мандональдовы еще болѣе не могли избѣгнуть отъ изслѣдованія критики. Обвиняютъ Французскаго Генерала за то, что онъ 19 дней промедлилъ во Флоренціи, между тѣмъ какъ долженъ бы былъ ускорить свои движенія; далѣе, что онъ одинъ устремился въ поприще, и что съ слабѣйшими силами отважился сражатся, въ надеждѣ одержать побѣду славнѣйшую, вмѣсто того, чтобы учинить соединеніе столь дерзновенно замышленное между имъ и Моро, — соединеніе, которое онъ успѣлъ сдѣлать не избѣжнымъ маневрами и маршами искусно разочтенными. Кажется въ самомъ дѣлѣ, что недостатокъ въ содѣйствованіи къ сему соединенію былъ со стороны Мак-

дональда, который увѣдомясь о позиціи союзниковъ, могъ болѣе ускорить свой маршъ со времени прибытія въ Тоскану. Моро напротивъ, не могъ скорѣе оставить положенія своего около Генуи, и немогъ удалиться отъ нее болѣе.

Макдональдъ прибылъ съ своею арміею въ Луку, куда и перенесъ главную свою квартиру въ началѣ Іюня. Тогда уже соединеніе его съ Моро по сію, или по ту сторону Апениновъ было не минуемо, и Суворовъ былъ уже не въ состояніи воспрепятствовать оному. Когда соединеніе сіе было надежно за Апенинами чрезъ высоты Моденскія, Пармезанскія и Плезанцинскія; то тѣмъ вѣрнѣе оно было чрезъ Понтремоли, Сарзану, Спецію, откуда легко было достигнуть Генуи по берегу Восточнаго залива, и дорогѣ называемой ла Корнишъ

Макдональдъ къ силамъ Моро присоединилъ бы массу свѣжихъ еще силъ, и тѣмъ привелъ бы сего Генерала въ состояніе вести опять оборонительную войну съ силою, почти равною Суворовой.

Впрочемъ здѣсь не мѣсто изслѣдовать, какимъ образомъ могло учиниться соединеніе; оно произошло. Макдональдъ овладѣлъ Понтремолемъ, и дивизія Виктора соединилась съ нимъ. Послѣ сего онъ могъ имѣть свободное сообщеніе съ Моро.

Правда, не было ни единодушія, ни согласія, ни повиновенія между разными дивизіями, составляющими армію Неапольскую. Маршъ Монтришардовой дивизіи былъ слишкомъ медлителенъ. Хотя она была въ линеѣ съ центромъ, но въ третій день сраженія, избѣгла битвы, и обратилась въ бѣгство въ величайшемъ безпорядкѣ, при первомъ нападе-

ніи конницы Австрійской; и оба крыла Французской арміи, которые сперва получили было нѣкоторый успѣхъ, должны были уклониться; ибо центръ былъ пробитъ, и тылъ угрожаемъ союзною конницей.

Дивизія Лапоипа, вышедшая изъ горъ чрезъ Боббіо и долженствовавшая соединиться съ Макдональдомъ, прибыла уже послѣ сраженія.

Изъ всѣхъ сихъ произшествій слѣдуетъ, что благоразумнѣе было бы избѣгнуть сраженія, произведши соединеніе чрезъ Понтремоли. Для сего было еще время послѣ перваго сраженія, даннаго 17го при С: Джовани, по сю сторону Тидоны, гдѣ Макдональдъ могъ увѣриться, что будетъ обремененъ всѣми силами Суворова.

По причинѣ безуспѣшной диверсіи, предпринятой Генераломъ

Моро— Суворовъ продолжалъ тѣснить арріергардію Макдональдову всѣми своими дивизіями, обошелъ ее со стороны горъ, а между тѣмъ Генералы Гогенцоллернъ и Кленау, соединившись между Моденою и Реджіо, атаковали бы его съ флангу и замедлили маршъ его (29).

Въ донесеніи своемъ Вѣнскому двору Фельдмаршалъ Суворовъ говоритъ такъ: "Капитанъ Торресъ, находившійся на трехдневномъ сраженіи при Требіи, можетъ извѣстить Ваше Величество о славныхъ и знаменитыхъ произшествіяхъ, присемъ случившихся. Непріятель оказалъ чудесную храбрость; но союзныя войска умѣли превзойти его въ героизмѣ. Что касается до меня, то я ничѣмъ не могу похвалиться, кромѣ того только, что исполнилъ повелѣніе Вашего Величества. Вы повелѣли мнѣ напасть на не-

пріятеля, и освободитъ Италію. Непріятель побѣжденъ и Италія свободна.“

Близъ Нуры появился, но слишкомъ поздно, тотъ Лигурійскій легіонъ, котораго напрасно ожидалъ Макдональдъ. Онъ овладѣлъ сперва нѣкоторымъ количествомъ багажу, котораго самая большая часть была переправлена 16го числа съ другаго берегу По. Суворовъ тотчасъ отрядилъ два полка Козаковъ, для прикрытія багажу, но Лигурійцы не стали дожидаться Русскихъ, и отступили къ Боббіо. Тогда Суворовъ послалъ въ слѣдъ за ними Генерала Бетецкаго съ однимъ баталіономъ Рускихъ и 50ю драгунами Каракаевыми. Генералъ сей пустился вверхъ по Требіи, пробрался въ горы, достигъ легіонъ Лигурійскій близъ Боббіо, и не смотря на силу его и сопротивленіе, об-

рапилъ его въ бѣгствѣ съ урономъ 400 человѣкъ убитыми и 100 раненными.

Генералъ Макдональдъ шелъ въ полной ретирадѣ въ двухъ колоннахъ, изъ которыхъ одна слѣдовала по большой Пармской дорогѣ, черезъ Форново, въ долину Таро, а другая черезъ Реджіо и Модену, держась подошвы горъ. Артиллерія его и багажъ тянулись по дорогѣ, ведущей изъ Болоніи въ Тоскану, и прикрываемы были дивизіею Монтришарда.

Суворовъ непрестанно преслѣдуя Макдональда, прибылъ 21го въ Фиренцоло, гдѣ солдаты его день отдыхали. Въ сіе время первая мысль его была возблагодарить Провиденіе за побѣду, имъ одержанную. Онъ велѣлъ отправить благодарственное молебствіе, при которомъ и самъ находился. Устремясь потомъ къ Пармѣ,

онъ вступилъ въ нее 22го и нашелъ тамъ Генерала Гогенцоллерна, выгнавшаго оттуда Французовъ. Генералы Оттъ и Кленау также соединились тамъ, и устремились за Макдональдомъ.

Въ Пармѣ Суворовъ получилъ извѣстіе, что Моро выступилъ изъ Генуи съ арміею, вновь усиленною, которая проходя чрезъ Бокету, Нови и Гави, принудила уже снять блокаду Тортоны, и простерлась даже до Вогеры. Напрасно Генералъ Беллегардъ (30) съ одиннадцатью тысячами человѣкъ покушался воспрепятствовать маршу арміи Моро, имѣвшей болѣе 15000 воиновъ, напрасно хотѣлъ отдалить его отъ Апенинскихъ горъ. Онъ могъ только замедлить его успѣхи, обороняясь болѣе 4 дней самымъ упорнымъ образомъ и потерявъ половину силъ своихъ.

Суворовъ, желая пресѣчь

успѣхи Моро (31), съ сожалѣніемъ пересталъ гнаться за Макдональдомъ, котораго бы онъ достигъ при Таро, совокупя съ собою корпусы Гогенцоллерна и Кленау, и захватилъ бы его прежде, нежели бы онъ могъ достигнуть горъ. Будучи принужденъ ввѣрить Генералу Отту преслѣдованіе остатковъ Неапольской арміи, онъ пошелъ назадъ 23го съ главною своею арміею, состоявшею почти изъ 28000 человѣкъ, на встрѣчу Генералу Моро. Сей контрмаршъ былъ также быстръ, какъ и прежніе. Корпусъ Суворова шелъ всю ночь 24го числа и 25го пришелъ на берега Скривіи въ фасъ арміи Генерала Моро. Онъ присоединилъ 26го корпусъ своей арміи къ корпусу Генерала Беллегарда между Тортоною и Александріею, и присовокупилъ также къ себѣ корпусъ Генерала Кейма, сдѣлавшійся свободнымъ по причинѣ

скорой сдачи цитадели Туринской равно какъ и двенадцати тысячной корпусъ Генерала Гаддика, сошедшій чрезъ Сен-Готардъ въ слѣдъ за колонною Генерала Белегарда. Моро, будучи не въ состояніи противостать столь многимъ соединеннымъ силамъ, избѣгъ рѣшительнаго бою и уклонился къ Нови въ непрестанно оборонительномъ положеніи. Суворовъ велѣлъ снова блокировать цитадель Тортонскую Рускому корпусу Генерала Чубарова.

Генералъ Макдональдъ, котораго армія уменшилась до 14000 человѣкъ, продолжалъ ретираду свою къ Генуѣ чрезъ Тоскану; какъ вдругъ одна часть дивизіи Генерала Кленау явилась на Секкіи, чтобы преградить путь ему. Французы, будучи многочисленнѣе, ворвались на мостъ Рубіерской, и Кленау принужденъ былъ отступать, не преставая сражать-

ся. Въ вечеру 25 го, Макдональдъ нечаянно вступилъ въ Модену (32) среди народнаго смятенія, и наложилъ на сей городъ большую контрибуцію. На другой день Кленау, усиленный семью тысячами человѣкъ, возвратился и напалъ на него, прежде нежели онъ успѣлъ собрать наложенную контрибуцію. Макдональдъ занялъ опять прежнее свое положеніе въ Лукѣ и Пистои, куда прибылъ 28 го числа, вспомоществуемый потомъ дивизіею Викпора (33), который, взошедши вверхъ по долинѣ Таро, занималъ съ дивизіею Лапоипа проходы Апенинскіе. Теперь не возможно уже было воспрепятствовать отступленію его въ область Генуезскую чрезъ Сарзану, Спецію, Сестри-ди-Леванте. Макдональдъ оставилъ нѣсколько подкрѣпительныхъ войскъ въ Болоніи и крѣпости Урбинской. Сей медленный и многотрудный маршъ

тѣмъ злополучнѣе былъ для Макдональда, что онъ принужденъ былъ бросить большую часть своей артиллеріи, палатки, платье и прочія богатыя добычи Итальянскія. Передовыя войска колоннъ, оставшихся отъ Неаполькой арміи, появились въ окрестностяхъ Генуи не прежде, какъ въ концѣ Іюля.

Моро съ своей стороны, уклонившись къ Нови, переправился 26го чрезъ Бокетту, и занялъ прежнія свои позиціи въ странѣ Генуезской.

Такимъ образомъ въ 8 дней,— такое короткое время,— Суворовъ разбилъ и истребилъ почти всю новую непріятельскую армію, ускорилъ осаду и взятіе Мантуи, освободилъ рѣку По, возобновилъ блокаду Торшоны и сбилъ Моро съ прежняго его положенія. Въ сіи достопамятные и кровопролитные дни почти 20000 чело-

вѣкъ, — цѣлая четверть всѣхъ силъ воюющихъ, — были убиты и ранены. Союзники потеряли почти столько же людей, сколько и Французы.

Вторая Руская вспомогательная дивизія, — которая состояла изъ одиннадцати тысячъ человѣкъ, шла въ Италію по новой Венгерской дорогѣ, и прибыла въ Падую 27 Іюня, — едва замѣнила потерю, сдѣланную въ первыя сраженія сей достопамятной кампаніи. Герцогъ Пармскій, убѣжавшій изъ своей столицы, — узнавъ отъ Суворова, что онъ совершенно безопасенъ, — поспѣшилъ возвратиться въ свои области.

Сдача цитаделей Туринской и Александрійской, и крѣпости Урбенской. Занятіе Болоніи и всей Тосканы. Осада и взятіе Мантуи.

При приближеніи Макдональда и первыхъ движеніяхъ Моро на Нови, всѣ корпусы арміи Суворовой, бывшіе въ Туринѣ и его окрестностяхъ, должны были форсированными маршами поспѣшить къ Піаченцѣ, кромѣ дивизіи Генерала Кейма и нѣсколькихъ баталіоновъ Русскихъ, отряженныхъ исключительно для ускоренія сдачи Туринской цитадели, совокупно съ пятью или шестью тысячами вооруженныхъ крестьянъ, изъ коихъ большая часть употреблены были для работъ. Удаленіе всѣхъ силъ, назначенныхъ сперва для довершенія завоеванія Піемонта, и цѣль новаго ихъ направленія, не только не помѣшали продолжать осаду, но

были еще новымъ ободреніемъ для Генерала Кейма, которой всѣми силами старался исполнить планъ Суворова, и соотвѣтствовать довѣренности его щастливыми успѣхами.

Не смотря на многія вылазки, сей Генералъ сдѣлалъ свои циркумваллаціонныя линіи, и велѣлъ открыть траншею. Приготовленія, для начатія огня по крѣпости, окончаны 16го Іюня, и надругой день двѣсти пушекъ и мортиръ произвели ужасной огонь. Онъ продолжался 18го и 19го числъ. Когда Генералъ Фьорелли не согласился на требованіе вразсужденіи сдачи крѣпости, то Генералъ Кеймъ велѣлъ возобновить огонь, гораздо сильнѣйшій, такъ что большая часть батарей у осаждаемыхъ были сбиты съ урономъ великаго числа артиллерійскихъ Офицеровъ и канонеровъ. Третья паралель окончана без-

препятственно. Послѣ двадцати девяти часовъ гибельнаго огня, Фьорелли потребовалъ капитуляціи. Сдѣланы переговоры : но безъ успѣха. Іюня 19го, въ одиннадцать часовъ вечера, опять начался огонь по крѣпости ; онъ продолжался всю ночь. Бомбы и ядры сдѣлали страшное опустошеніе. Осажденные отвѣчали картечами, и много людей убили у осаждающихъ. По утру 20 числа все готово было къ приступу. Батареи были сбиты ; весь огонь замолкъ ; магазины разрушены ; гарнизонъ сошелъ со стѣнъ, и отказывался служить — таково было состояніе Коменданта Фьорелли. Наконецъ, начиная болѣе трехъ разъ переговоры, 20го числа подписали съ обѣихъ сторонъ статьи капитуляціи, подобной Миланской и Феррарской (34).

Въ тотъ же день Имперскіе коммисары, наряженные осмот-

рѣпь крѣпость, вступили въ нее съ Рускимъ корпусомъ, а 22го Французы изъ нее вышли. Внутри не было ничего, кромѣ груды развалинъ. Гарнизонъ, состоящій изъ 3000 человѣкъ, посланъ былъ во Францію военноплѣннымъ до размѣну. Въ сей крѣпости найдено 374 пушки разнаго калибра, 143 мортиры для бомбъ, 40 малыхъ для картечи, всего 557 артиллерійскихъ орудій, 30000 ружьевъ, 40000 мѣръ пороху и великое количество военныхъ снарядовъ и съѣстныхъ припасовъ. Тамъ найдены также дорогія вещи и часть бриліантовъ (35) Короля Сардинскаго, проданныхъ Французами одному Жиду за малую цѣну. Послѣ сего завоеванія Генералъ Кеймъ тотчасъ отрядилъ изъ своей дивизіи сильную колонну къ Асти, для подкрѣпленія Генерала Беллегарда.

Сдача цитадели Туринской и строякая побѣда при Требіи

торжествованы были въ главныхъ городахъ Италіанскихъ. Въ Александріи 3го Іюля отправлена литургія; при чемъ присутствовали Е: В: Великій Князь Константинъ Павловичъ, Князь Лихтенштейнъ, Генералы Меласъ, Беллегардъ, Гогенцоллернъ, Вукасовичъ, Графъ Пальфи и много Генераловъ Рускихъ. Фельдмаршалъ Суворовъ прибылъ при концѣ церемоніи, и присутствовалъ при благодарственномъ молебствіи. Онъ далъ потомъ воинской столъ главнымъ чиновникамъ арміи. За столомъ пили здоровье обоихъ Императоровъ, Фельдмаршала, Принцовъ, и арміи. Въ концѣ стола Суворовъ роздалъ разныя ордена многимъ офицерамъ, блистательными подвигами отличившимся.

Выигрышъ сраженія при Требіи, отворилъ союзникамъ Южную Италію. Генералъ Кленау оставилъ гарнизонъ въ Моденѣ,

и пошелъ на Болонь. Этотъ славной городъ прежде всѣхъ послалъ депутатовъ къ Бонапарте, при первомъ его нападеніи на Ломбардію. Національная его гвардія составилась съ восхищеніемъ. Она послѣ показала опыты храбрости, разбивши Австрійцевъ, и отразивъ вооруженныхъ крестьянъ изъ окружныхъ деревень. Таковы были расположенія жителей Болонскихъ, когда 30го Іюня Генералъ Кленау приближился къ сему городу. Французы и многочисленные ихъ соучастники тщетно сопротивлялись. Не укрѣпленная Болонь не могла долѣе стоять. Между тѣмъ Кленау велелъ остановить атаку и послалъ договариваться о сдачѣ города. Французской Генералъ Гуллинъ, командовавшій симъ городомъ, препоручилъ своему Адъютанту имѣть переговоры съ Генераломъ Кленау. Когда онъ воз-

врашился, то Гуллинъ отправился самъ въ главную квартиру Кленау съ городскими депутатами. Послѣ переговоровъ, онъ увѣдомилъ войска Французскія и національную гвардію о сдачѣ города на нѣхъ условіяхъ, что Французскія войска будутъ имѣть свободное отступленіе, и что жителей не станутъ наказывать ни за ихъ привязанность къ Французамъ, ни за политическія ихъ мнѣнія. Національная гвардія уступила посты Австрійцамъ, и чрезъ два часа Французы оставили городъ, взявши съ собою свои обозы. Прежде вступленія въ Болонь, Кленау обнародовалъ прокламацію, дабы успокоить жителей и привести ихъ въ безопасность. Наконецъ онъ вступилъ въ городъ съ двадцати тысячнымъ корпусомъ Австро-Россіянъ, какъ пѣхоты такъ и конницы. Въ вечеру городъ былъ иллюмино-

ванъ, и Кленау получилъ въ театрѣ знаки всеобщаго почтенія и признательности. Правительство, составленное по большой части изъ членовъ прежняго правленія, было на время учреждено.

Генералъ Оттъ, завладѣвши крѣпостью Урбенъ по капитуляціи, пришелъ также въ Болонь. Находясь на Панаро, отдѣляющей провинцію Модену отъ Болоніи, сія крѣпость снабдена была хорошими укрѣпленіями и достаточнымъ гарнизономъ. Она долго противилась соединеннымъ нападеніямъ Австрійцевъ и вооруженныхъ крестьянъ. Гарнизонъ одержалъ даже нѣкоторый верхъ надъ осаждающими; но будучи принужденъ сдаться, онъ оставилъ крѣпость 10го Іюля, и въ тотъ же день союзники завладѣли симъ городомъ. Они нашли въ немъ 32 пушки и много припасовъ разнаго рода.

Завладѣвъ Болоніей, Гене-

ралъ Кленау отправилъ къ Флоренціи великой корпусъ пѣхоты и конницы съ тѣмъ, чтобы выгнать Французовъ изъ Тосканы. Во Флоренціи распространился слухъ Іюля 4 го, что союзники приближаются; вдругъ Флорентинцы, недовольные уже правительствомъ Французовъ, возстали и истребили всѣ республиканскіе знаки. Французской Генералъ Готье, пришедши въ робость, рѣшился оставить городъ ночью по дорогѣ Прато и Пистойа, и увелъ въ страну Лукскую остатки своей дивизіи, заключающей въ себѣ около тысячи человѣкъ. Будучи оставленъ на собственную волю, народъ Флорентинской предался всѣмъ восторгамъ радости. Въ сихъ трудныхъ обстоятельствахъ, древній сенатъ съ твердостію принялъ вожди правленія.

Уже вся верхняя Тоскана

и великая часть Романіи находились во власти возставшихъ жителей. Мятежники Арезскіе распространили духъ бунта между всѣми сосѣдственными народами, и соединившись съ Валдернцами и Казентинцами, составили почти дваццати-пяти-тысячной корпусъ, подъ предводительствомъ Генерала Ингерами. Занявши предмѣстья и замки, они устремились на Кортону, Сансепульхро, Монтепульчіано, Сіену и Волтерру. Вездѣ вооружали они жителей противъ Французовъ. Сіи послѣдніе принуждены были постепенно уступать имъ поле сраженія.

За нѣсколько дней до выступленія изъ Флоренціи, мятежная армія простерла передніе посты свои почти къ городу, и непосредственно послѣ репирады Французовъ, вошла въ него въ порядкѣ и въ нѣсколькихъ

дицизіяхъ. Дивизія Аретинцовъ первая вступила чрезъ вороты Св: Николая. Ею командовали Капитаны Графъ Броцци и Лоренть Мари; за нею слѣдовала дивизія Валдерна, подъ предводительствомъ Доната Романелли. Англійской Министръ Виндгамъ, удалившійся въ Ареццо для вооруженія Тосканцевъ противъ Французовъ, самъ командовалъ корпусомъ конницы. Между полководцами возставшихъ крестьянъ была славная Александрина Мари (36) и много другихъ женщинъ въ Амазонскомъ платьѣ.

Корпусъ безстрашныхъ Казентинцовъ, выгодно сражавшійся подлѣ Понтесьевы, вступилъ въ вороты Креста, подъ предводительствомъ Маіора Петра Маркучи, который успѣлъ научить дисциплинѣ и устроить сихъ мужественныхъ, но грубыхъ крестьянъ.

Четвертая дивизія, состоявшая изъ волонтировъ Романіи, и которая въ Мужело нѣсколько разъ разбивала и обращала въ бѣгство республиканцевъ, вступила во Флоренцію въ ворота Сен-Галло.

Аретинская армія завладѣла всѣми постами, расположилась въ городѣ и окрестностяхъ.

Австрійцы не замедлили овладѣть Флоренціей и Тосканою. Чрезъ два дни послѣ вступленія мятежниковъ, прибылъ Керекеркесъ, командующій Невердорфовымъ полкомъ, со многими офицерами, и корпусомъ пѣхоты и конницы, который постепенно усиленъ былъ новыми войсками. Наконецъ Баронъ Аспръ и Генералъ Кленау также прибыли; начальники мятежниковъ вышли къ нимъ на встрѣчу и вступленіе ихъ въ городъ было нѣкоторымъ торжествомъ.

Іюня 23 го, многочисленный корпусъ Аретинской арміи принудилъ Французовъ оставить городъ Сіену и удалиться въ цитадель. Сіи послѣдніе, видя себя осажденными, и узнавъ, что Флоренція была очищена, рѣшились договориться о сдачѣ города. Іюля 5 го, капитуляція была заключена между эскадроннымъ Шефомъ Баллетъ, Французскимъ Комендантомъ, и Барономъ Цвейеромъ, Капитаномъ въ службѣ Сицилiанской. Французской гарнизонъ положилъ оружіе, выключая Офицеровъ; онъ получилъ 10 закрытыхъ повозокъ, и былъ провоженъ отрядомъ Аретинской конницы.

Французы занимали въ Тосканѣ только города Пизу, Порто-Ферраіо и Ливорну, гдѣ — какъ думали — они станутъ защищаться. По приближеніи Австрійскаго корпуса, подкрѣпляемаго вспо-

могательными силами Ареццо, они рѣшились совершенно оставить Тоскану.

Бригадной Генералъ Аргубе, командовавшій въ Ливорнѣ, Пизѣ и Лукѣ, получилъ повелѣніе оставить сіи мѣста; почему онъ предложилъ Тосканскому Генералу Лавильету, и коммерческому суду Ливорнскому капитуляцію, которая была одобрена, и съ нею вмѣстѣ и отступленіе Французскаго гарнизона; попеченіе о больныхъ и свободное ихъ возвращеніе было обѣщано.

По сему договору, который въ точности былъ исполненъ, Французы оставили Ливорну въ ночь 16 го Іюля и устремись въ Луку.

Островъ Эльба былъ также оставленъ, выключая Порто-Ферраіо, важной пристани, защищаемой двумя замками. Французы, занявшіе оной, противились сначала разными нападеніями Неапо-

литанскихъ войскъ Порто-Лонгоны, — города, находящагося на островѣ Эльбѣ и принадлежавшаго въ то время Королю обѣихъ Сицилій. Генералъ Феррантъ, командовавшій въ Порто-Ферраіо, узнавши объ оставленіи Тосканы, почелъ долгомъ согласиться на капитуляцію, которую предлагалъ ему Донъ Марчелло Грегоріо, начальствовавшій надъ Неаполь-скими войсками.

Іюля 16го, онъ оставилъ Порто-Ферраіо, которой занятъ былъ тамошними войсками и Неаполитанцами, подъ предводительствомъ Донъ Грегоріа.

Армія Генерала Моро, которая послѣ отступленія своего простиралась отъ Гави до Савоны, занимала еще славный переходъ Бокетской. Остальная армія Макдональдова, будучи безпрестанно преслѣдуема, расположилась между Понтремоли, Сарца-

ною, Массою и Каррарою, и собиралась мало по малу въ Лигуріи. Главная часть арміи Суворова стала лагеремъ на рѣчкѣ Орбѣ, при входѣ въ долину сего имени. Это положеніе между Нови, Акви и Александріи прикрывало атаки на сію крѣпость и Тортону. Французскій Генералъ Гарданъ, командовавшій гарнизономъ Александрійской цитадели, защищался съ неустрашимою храбростію. Онъ дѣлалъ частыя вылазки. Графъ Белле-гардъ, — умѣвшій сохранить блокаду, не смотря на то, что Моро ворвался, — получилъ приказаніе отъ Суворова произвесть правильную осаду съ 15000 Австро-Россіянъ и 120ю пушками. Суворовъ, учредивши главную квартиру свою въ самомъ городѣ Александріи, тѣмъ болѣе усиливалъ атаки на крѣпость, что отъ скорой сдачи ея зависѣли

дальнѣйшія дѣйствія, замышляемыя имъ противъ Генуи. Іюля 14 го первый ровъ былъ конченъ; а на другой день 21 го батареи готовы были производить огонь. Когда Генералъ Гарданъ отвергъ предложеніе о сдачѣ города, то начали стрѣлять на крѣпость. Суворовъ замѣтилъ и осыпалъ похвалами Піемонтскихъ канонеровъ, отличившихся проворствомъ въ стрѣльбѣ. Іюля 16 го, послѣ открытія втораго рва начали бомбардировать: многія Французскія батареи были сбиты. Бомбы зажгли пороховой магазинъ, который взорвалъ бы на воздухъ часть крѣпости, естьли бы за нѣсколько дней передъ тѣмъ не приняли осторожности опорожнить его. У Гардана опять потребовали сдачи города; но онъ отказался, все еще надѣясь, что Моро придетъ къ нему на помощь. Іюля 17 го довершенъ былъ вто-

рой ровъ. Этотъ день означенъ былъ весьма чувствительною потерею для союзниковъ въ особѣ Маркиза Шателера, котораго дѣятельность, храбрость и дарованія были такъ полезны. Онъ смертельно былъ раненъ во время работъ осадныхъ. Важный постъ его, постъ Генерал-Квартир-Мейстера, занятъ былъ Генераломъ Цахомъ, который находился въ то время при осадѣ Мантуи, и котораго Суворовъ поспѣшилъ призвать къ себѣ. Осадныя работы были производимы съ такою ревностію, что въ нѣсколько дней взятъ былъ покрытый путь, сдѣланы окопы, составлены батареи для произведенія пролома, и огонь осажденныхъ прекращенъ. Когда всѣ приготовленія къ генеральному приступу были сдѣланы, то Генералъ Гарданъ не почелъ долгомъ выдержать его, и 21го предложилъ капитуляцію, которая заключена была 22го числа.

Французскій гарнизонъ, состоявшій еще изъ 1600 человѣкъ, потерявши 600 изъ нихъ при защищеніи крѣпости, остался военноплѣннымъ, и былъ провоженъ въ Имперскія области. Изъ 400 Цизалпинцовъ, запертыхъ въ крѣпости, и составлявшихъ часть гарнизона, 270 было убито. Въ семъ числѣ былъ Шефъ Цизалпинскаго баталіона, Гидепини-де-Ферраръ. Союзники потеряли много народу; но потери ихъ были слишкомъ вознаграждены скорою сдачею сей цитадели, самой обширнѣйшій и самой крѣпкой въ Италіи. Важная степень ея увеличилась по мѣрѣ необходимости скораго его занятія, для совершенія дальнѣйшихъ плановъ Суворова.

Въ сей крѣпости нашли многочисленную артиллерію и великое множество военныхъ припасовъ.

Почти въ тоже время, славная и важная крѣпость Мантуа, которую Суворовъ всего болѣе старался завоевать, досталась также во власть союзниковъ. Великое препятствіе, происходившее отъ защищенія сего мѣста, на которое употреблено было болѣе 30000 человѣкъ, не обходимо замедляло послѣднія дѣйствія, о которыхъ помышлялъ Суворовъ для совершеннаго покоренія Италіи.

Осада Мантуи, производимая Генераломъ Крей, такъ достопамятна, что не льзя не упомянуть здѣсь о главныхъ ея обстоятельствахъ. Такъ какъ овладѣніе симъ мѣстомъ есть плодъ побѣдъ при Требіи, и притомъ оправдываетъ замыслы и главной планъ дѣйствій Суворова, — то ему принадлежитъ нѣкоторымъ образомъ слава взятія сего города.

Городъ Мантуя, будучи древнѣе Рима, построенъ былъ Этрусками; но когда онъ достался во власть Римлянъ вмѣстѣ со всею Италіею, то Готы и Вандалы потомъ разрушили его. Возставши послѣ изгнанія варваровъ, онъ получилъ свою свободу. — Отонъ II, покровительствовавшій Мантуи, отдалъ сей городъ Канозѣ; а послѣ онъ достался Графинѣ Матильдѣ. Перешедши потомъ въ руки Висконтіевъ, онъ отнятъ былъ у нихъ Бонакорсіами. Но когда Пассерино Бонакорси убитъ былъ Людовикомъ Гонзагою, то сей получилъ въ 1328 году верховную власть надъ Мантуею, и Карлъ V сдѣлалъ ее потомъ Герцогствомъ. Знаменитая фамилія Гонзаги владѣла имъ до 1708 года. Карлъ V Гонзага, послѣдній Герцогъ Мантуанской, объявивъ себя на сторонѣ Французовъ, былъ высланъ изъ Имперіи

и лишенъ владѣній своихъ, которыя перешли во власть Австрійцевъ. Однако Принцъ Евгеній немогъ овладѣть Мантуею. Этотъ городъ достался ему только по славной капитуляціи, случившейся послѣ Туринскаго сраженія, — капитуляціи, которой нѣтъ примѣра въ исторіи, и съ которою можно только сравнить бывшую въ наши времена послѣ сраженія при Маренго.

Въ 1796, Французской Генералъ Бонапарте, не могши по нападеніи своемъ на Ломбардію завладѣть Мантуею, — принужденъ былъ осадить ее. Онъ стрѣлялъ каленными ядрами на городъ. Но Генералъ Вурмсеръ обошелъ и опрокинулъ Французскіе посты на Адижѣ, — и Бонапарте, принужденный поспѣшно снять осаду, бросилъ осадную свою артиллерію, и часть магазиновъ. Вурмсеръ, будучи раз-

битъ при Кастильонѣ и Церіи, удалился самъ въ Мантую 13 Сентября; какъ усилія Австрійцевъ подать ей помощь были безполезны, то Вурмсеръ, послѣ осьми мѣсячной осады и блокады, сдался на капитуляцію и отдалъ Мантую Французскому Генералу Серрюрье, 2 го Февраля 1797. Это превосходное защищеніе, навсегда достопамятное, можетъ прославить память Вурмсера. Гарнизонъ, состоявшій изъ 14000 человѣкъ, былъ уменьшенъ до половины. Около 8000 больныхъ лежало въ госпиталяхъ безъ всякихъ лекарствъ. Съ мѣсяцъ получали четвертую долю пайка; всѣ лошади были сѣдены. Мантуя, уступленная по трактату Кампо-Формію, составила часть Цизалпинской республики.

Городъ Мантуя построена на островѣ озера, образуемаго рѣкой Минчіо, котораго окруж-

ность, заключающая около семи миль, имѣетъ въ поперечникѣ одну только милю.

Будучи крѣпокъ уже по своему положенію, онъ сдѣлался однимъ изъ важнѣйшихъ мѣстъ Европы по укрѣпленіямъ, сдѣланнымъ вокругъ него древними Герцогами, а потомъ Французами и Австрійцами. Пять мостовъ ведутъ съ твердой земли къ городу, изъ которыхъ два главныя суть: на Сѣверо-Востокѣ, мостъ Св: Георгія, а на Сѣверо-Западѣ мостъ мѣльницъ. Городъ, раздѣляемой рукавомъ Минчіо на двѣ неравныя части, имѣетъ пять воротъ и двѣ пристани. Три укрѣпленныя предмѣстья составляютъ главныя его наружныя защиты. На Сѣверо-Западѣ предмѣстье, — называемое Фортеца ди Порто, иначе цитадель, — находится на лѣвомъ берегу, и при устьѣ рѣки Минчіо, впадающей

въ озеро; на Сѣверо-Востокѣ, предмѣстье Сенп-Жоржъ, а на Юго-Востокѣ островъ или предмѣстье Те, гдѣ построенъ дворецъ, отъ котораго онъ имѣетъ свое имя. Сіи три предмѣстья суть наружныя крѣпости, служащія защитою для города. Башня Черезъ, и нѣкоторыя укрѣпленія прикрываютъ сообщенія съ островомъ Те. На Юго-Западѣ Горнверкъ воротъ Праделлы защищаетъ верхнюю часть озера. Между сими воротами и воротами Черезъ, Минчіо, протекая не такъ быстро, образуетъ болото, посреди котораго проходитъ каналъ, обтекающій укрѣпленія. Таковы главныя укрѣпленія, защищающія Маншую, стоящую отдѣльно посреди озера, и также обнесенную укрѣпленіями.

Этотъ городъ, нѣкогда столь цвѣтущій, котораго населеніе

простиралось подъ владѣніемъ Гонзаговъ почти до 60,000 жителей, теперь имѣетъ только 10,000. Въ немъ считается 18 церквей и 14 монастырей. Онъ заключаетъ въ себѣ образцовыя произведенія искуствъ, и особенно каѳедральную церковь, построенную Жюль Роменемъ. Виргилій родился въ Андесѣ, нынѣ Піетоли, деревни подлѣ Мантуи. Мантуя была мѣстомъ рожденія С: Людовика Гонзаги, Жюль Роменя и Графини Матильды, столь славной щедростію своею къ Папскому престолу.

По взятіи Пескьеры, Генералъ Крей, которому Суворовъ препоручилъ осаду Мантуи, устремился въ Боргофорту, и тамъ собралъ силы свои, съ которыми соединилъ гарнизонъ Лоньяго. Мантуя была окружена со всѣхъ сторонъ, и все располагалось къ правильной осадѣ. Крей отпра-

вилъ чрезъ Минчіо нѣсколько канонерскихъ шлюбокъ, находившихся въ Пескьерѣ подъ начальствомъ Шевалье Блумштейна, командовавшаго Императорскою флотиліею. Эти шлюбки вступили въ озеро для бомбардированія города.

Не смотря на препятствія, противополагаемыя натурою, не смотря на огонь крѣпости, Генералу Крею удалось произвести нѣкоторыя работы, на которыхъ употреблено было 10000 человѣкъ. Гарнизонъ дѣлалъ частыя вылазки. Вылазка, случившаяся 12 Маія въ вороты Церезъ и Праделлы, успѣла только отразить посты отъ сего послѣдняго мѣста. Нападающіе должны были отступить съ урономъ. Между симъ временемъ изъ Милана и Турина прибыла осадная артиллерія, которую ожидали для открытія траншей. Осадные мага-

зины тотчасъ были составлены. Нѣсколько вспомогательныхъ войскъ прибыли въ тоже время. Іюня 15го Генералъ Крей, отразивши очень сильную вылазку, получилъ отъ Суворова повелѣніе остановить дѣйствія осады, и сдѣлать блокаду, для того, чтобъ вести сильной наблюдательной отрядъ противъ Макдональдовой арміи.

Послѣ сраженій при Требіи, Генералъ Крей перешелъ со всѣми силами своими къ стѣнамъ Мантуи и началъ осаждать ее еще съ большею силою. Всѣ средства употреблены были для ускоренія сдачи сего города. Артиллерія, удивительно умноженная, состояла изъ 600 пушекъ большаго калибра или мортиръ. Осаждающая армія усилена была двумя Австрійскими полками и корпусомъ Россійской артиллеріи Генерала Ребиндера.

Три стана, составленные Австрійцами, окружили почти всю наружную ограду Мантуи. Генералъ Отто, Латерманъ и Цофъ командовали подъ вратами Праделлы. Станъ Россіянъ былъ отдѣленъ, и вблизи окружалъ цитадель или крѣпость гавани, прикрытую каналомъ Св: Антонія. Всѣ деревенскіе жители на пятнадцать миль въ окружности были потребованы на работу. Эти страшныя приготовленія посѣяли ужасъ между осажденными. Гарнизонъ подъ начальствомъ Генерала Латуръ-Фоассакъ и Генерала Мейера, подъ его командою находившагося, простирался почти до 10,000 человѣкъ.

Іюля 10 Генералъ Крей напалъ на крѣпость съ южной стороны и велѣлъ Генералу Сен-Жюльену взять приступомъ башню воротъ Черезъ и конецъ мосту, покрывающаго шлюзу. Тогда рабо-

та для открытія траншеи началась со всею дѣятельностію. Десять тысячь крестьянъ употреблено было на это. Въ ночь съ 13го на 14е траншея была открыта противъ укрѣпленій предмѣстья Те. Осажденные примѣтили это, и начали безпрестанно стрѣлять; однакожъ не могли воспрепятствовать провести первый и вторый ровъ, которые 17го были соединены и отдѣланы. Черезъ день всѣ батареи были снабжены орудіями. Атака началась 23го; 600 пушекъ вдругъ стрѣляли по городу. Въ ночь бомбы заступили мѣсто ядеръ.

Частныя атаки устремлены были на крѣпости, отдѣленныя отъ города по сю сторону озера т: е: на крѣпость С: Георгія и Горнверкъ воротъ Праделлы, къ которымъ вдругъ подступили войска подъ предводительствомъ Генераловъ Отта,

Латермана и Цофа. Въ нѣсколько дней парапеты были разрушены. Осажденные, будучи принуждены оставить часть сихъ укрѣпленій, покинули въ нихъ 26 пушекъ и двѣ мортиры, которыя достались во власть союзниковъ. Въ ночь съ 24 го на 25 е Генералъ Крей велѣлъ напасть на окопы подъ плотинами, между воротами Черезъ и Те. Горнверкъ воротъ Черезъ взятъ былъ Русскими; редутъ С: Карла, бельведеръ С: Алексисъ и всѣ укрѣпленія Те взяты были вооруженною рукою. Получивъ приказаніе дѣлать съ 5 ю канонерскими шлюбками ложную атаку, дабы благопріятствовать открытію новой траншеи, на 80 туазовъ отъ городоваго корпуса,— Шевалье Блумштейнъ, командующій флотиліею, совершенно успѣлъ въ семъ предпріятіи, и 27 го, когда работы были усовершенствованы, крѣпость С:

Георгія была атакована Генераломъ Эльницъ, который въ короткое время и завладѣлъ ею. Рускіе, стрѣлявшіе на цитадель со стороны Фаворитъ, сбили три батареи у осажденныхъ. Бомба зажгла магазинъ съ соломою; пожаръ распространился и дошелъ почти до пороховаго магазина, который, будучи взорванъ, истребилъ бы половину города. Къ счастію удалось остановить дѣйствіе огня съ сей стороны. Когда третій ровъ былъ уже открытъ внизу гласисовъ, то Французы совершенно оставили горнверкъ воротъ Праделлы, которой можно было взять приступомъ. Генералъ Крей велѣлъ окружить гласисы, и поставилъ солдатъ своихъ въ это укрѣпленіе, откуда приготовлялся стрѣлять по самому городу. Всѣ островскія батареи дворца Те были сбиты, и Артиллерійскіе маневры сдѣла-

лись невозможными по множеству бомбъ, которыя падали въ этой сторонѣ. Въ семъ состояніи Генералъ Латуръ-Фоассакъ по держаніи военнаго совѣта 29го Іюня, согласился на капитуляцію, которую предложилъ ему Генералъ Крей, и по которой до размѣна военноплѣнной гарнизонъ вышелъ 30го чрезъ цитадель со всѣми военными почестями и положилъ оружіе на гласисахъ. Онъ былъ провоженъ во Францію, выключая 400 Поляковъ, которые были удержаны, какъ дезерперы. Швейцары и Цизальпинцы получили позволеніе возвратиться въ свои жилища. Генералъ Латуръ-Фоассакъ со штабомъ своимъ, будучи удержаны въ плѣну и отведены въ Клагенфуртъ, могли чрезъ три мѣсяца возвратиться во Францію, съ тѣмъ условіемъ, чтобы не дѣйствовать до размѣна. Около 3000 больныхъ

Французовъ оставлены были въ гошпиталяхъ.

Въ городѣ найдено было множество военныхъ припасовъ; а имянно 520 пушекъ, сорокъ мортиръ, великое число горизонтальныхъ мортиръ, 20000 ружей и магазины съ сѣстными припасами на три миліона. Такимъ образомъ послѣ двухъ мѣсячной блокады, двунедѣльнаго открытія траншеи, четыредневнаго бомбардированія, эта славная крѣпость досталась во власть Австрійцевъ.

Паденіе Александріи и Мантуи подало Суворову, въ дальнѣйшихъ его движеніяхъ, всѣ способы къ замышляемой генеральной атакѣ. Армія его, которая должна была умножится арміею Генерала Крея, сдѣлавшеюся свободною дѣйствовать, соединилась тѣснѣе съ арміею Эрцгерцога въ Швейцаріи. Тогда Эрцгерцогъ и Суво-

ровъ могли вмѣстѣ располагать своими дѣйствіями, подавать себѣ взаимную помощь и подкрѣплять свои фланги. Рѣшившись завладѣть Генуею и въ тоже время дѣйствовать на границахъ между Франціею и Піемонтомъ, Суворовъ, командуя съ арміею, состоявшею почти изъ 140000 человѣкъ — принялъ намѣреніе не оставлять назади ни одного мѣста. Посему велѣлъ онъ осадить крѣпость Кони, ускорилъ осаду Тортоны; потомъ 26-го Іюля перенесъ главную квартиру свою въ Фрегаролъ, а 27-го въ Нови, дабы удобнѣе производить дѣйствія, замышляемыя противъ Генуи. Зная, что сей городъ терпитъ ужасной голодъ, и что жители, раздѣленные на разныя партіи, были по большой части не довольны и Французами и собственнымъ своимъ правительствомъ, — онъ увидѣлъ

что такое положеніе пособитъ ему завладѣть симъ городомъ, и написалъ къ Генуезцамъ слѣдующую прокламацію, которою хотѣлъ склонить ихъ на свою сторону.

Народъ Генуезской!

"Послѣ самыхъ блистательныхъ побѣдъ, Императорскія арміи съ торжествомъ приближаются наконецъ къ границамъ твоего отечества! Храбрые наши воины, которымъ предшествуетъ побѣда, не враги твои; они не враги народамъ; не идутъ испортить у тебя награды трудовъ твоихъ; напротивъ того идутъ освободить тебя отъ низкаго и жестокаго бремени, подъ которымъ ты стонешь; идутъ возвратить тебѣ похищенный миръ, возвратить свободу, честь твоего богопочитанія: идутъ возстановить политическія и торго-

выя твои сношенія, оживить твою промышленность и разрушить ковы обольщенія, фанатизма, неблагодарности и обмана. Въ ту минуту, когда Французы, истинные враги твои, употребляя во зло самыя священныя побудительныя причины, назывались защитниками вольности народовъ и человѣчества, провозглашали свободу, должную религіи, людямъ, собственностямъ и правительствамъ, — ты обремененъ былъ цѣпями; кровь невиннаго лилась рѣкою; частное мщеніе, политическія гоненія были производимы свободно. Богатства твои сдѣлались добычею мнимыхъ защитниковъ: жертвенники твои были ограблены, служители божіи поруганы и твое правительство, которое толикими жертвами должно бы удержать намѣренія вѣроломной злобы, пало подъ ударами преступнаго и невѣрнаго врага.

Народъ Генуезской! осуши источникъ толикихъ слезъ. Конецъ страданій твоихъ наконецъ приближился. Се день истиннаго твоего возрожденія политическаго и моральнаго! и когда позволено тебѣ слѣдовать желаніямъ своего сердца, слѣдовать побужденіямъ разума и истины,— прими въ нѣдро свое мужественныхъ нашихъ воиновъ, — прими ихъ, какъ защитниковъ твоихъ, какъ братій; — они въ самомъ дѣлѣ піаковы. Народъ Генуезской! участь твоя въ твоихъ рукахъ; ты можешь рѣшить ее навсегда. Да возрадуются добрые, но да вострепещутъ обольстители. — Не низкое желаніе мести ведетъ къ симъ странамъ войска Имперскія. Именемъ Ихъ Им: и К: В: обѣщаюсь простить всѣхъ, вовлеченныхъ въ вихрь заблужденія неведеніемъ и обманомъ. Обѣщаю миръ и покрови-

тельство народамъ миролюбивымъ и покойнымъ. Обѣщаю подпору и награду тѣмъ, которые первые возстанутъ противъ своихъ гонителей; но да трепещутъ коварные энтузіасты, да трепещутъ тѣ, которые могли бы еще предаться очарованію обмана, наконецъ тѣ, которые захотѣли бы препятствовать успѣхамъ побѣдоносной арміи, исдѣлаться щитомъ врага, уже побѣжденнаго и обратившагося въ бѣгство.

Народъ Генуезской! я принесъ тебѣ миръ. Естьли имена человѣколюбія, свободы, религіи, филантропіи не такъ часто бываютъ въ нашихъ устахъ, по крайней мѣрѣ сіи священныя слова тѣмъ не менѣе дѣйствуютъ на сердца наши. Но размысли народъ Генуезской, что бы не быть тебѣ самому виновникомъ своей погибели: размысли, что я противъ воли принужденъ

буду предать ужасамъ войны всю часть той страны, гдѣ произведено будетъ малѣйшее покушеніе для безполезной защиты. И такъ да трепещутъ тѣ нещастные, которые, для поддержанія колеблющагося зданія, воздвигнутаго преступленіемъ, захотятъ быть поборниками и исполнителями жестокихъ мѣръ, могущихъ обрушиться на нихъ самихъ. Народъ Генуезской! ты вѣрно знаешь истинныя выгоды свои. Пагубный опытъ научилъ тебя, какъ должно цѣнить обманчивыя обѣщанія сего народа, для котораго вѣроломство есть добродѣтель. Скоро щастливѣйшій опытъ докажетъ тебѣ, что наши обѣщанія для насъ священны, непремѣнны и не погибаютъ.“

Все показывало, что Суворовъ устремится къ важной границѣ Дофинейской, естьли уда-

ется ему завладѣть Генуею, и такимъ образомъ принудить Французскую армію перейти опять черезъ Варъ. Всѣ его движенія, со времени взятія Манпуи, клонились къ сей сугубой цѣли. Онъ отправилъ въ Піемонтъ часть силъ своихъ. Дивизія Генерала Крея пошла сперва на Кони, чтобы приготовиться осадить его. Корпусъ Генерала Гаддика, заключающій въ себѣ около 12000 человѣкъ, пошелъ вверхъ чрезъ долину Аостъ, желая пробраться въ Вале. Генералъ Меласъ, командуя сильною колонною, получилъ повелѣніе стеречь Французовъ при входѣ въ дефилеи и долины Апенинскія со стороны Савоны. Десяти-тысячной корпусъ, который находился въ резервѣ въ Піаченцѣ, устремился по дорогѣ Боббіо къ восточному заливу. Шестъ баталіоновъ были отряжены для усиле-

нія блокады и ускоренія сдачи Тортонской цитадели. Такимъ образомъ, всѣми своими расположеніями Суворовъ отрѣзывалъ для Французовъ сообщеніе съ По и Тосканою, и отнималъ у нихъ всѣ способы запастись съѣстными припасами чрезъ Италію. Ему славно способствовалъ Англійской соединенный флотъ, который блокируя Генуезскую гавань, отнималъ у Генуезцовъ, — терпѣвшихъ уже голодъ — всю надежду получить съѣстныхъ припасовъ съ моря, и перехватывалъ перевозы и провизіи, назначенныя для снабженія Французской арміи. Суворовъ послалъ потомъ Провіантъ-комисара въ Ливорну, для пріуготовленія запасныхъ магазиновъ, которые необходимы были для союзниковъ, и въ послѣдствіи долженствовали служить прокормленіемъ народу Генуезскому,

естьли сей городъ достанется только во власть его.

Въ тоже время приказалъ онъ Генералу Кленау, командовавшему въ Тосканѣ, выгнать совершенно изъ окрестностей восточнаго залива остатки Макдональдовой арміи, взять Сарзану и Спецціо, дабы соединиться тѣснѣе съ главною частію его арміи, и быть въ состояніи дѣйствовать соединенными силами противъ Генуи. Онъ отправилъ къ нему нѣсколько вспомогательнаго войска отъ Болоніи, и вооруженный корпусъ Россійской конницы. По сему Генералъ Кленау велѣлъ Барону Зегмейстеру атаковать Сарзану, и 31го Іюля войска его завладѣли ею, разсѣявши Французской и Лигурійской корпусъ, защищавшій доступъ къ ней. Прежде сего заняты были Фивицанно, Понтремоли, и крѣпость Авла. Будучи принужденъ собирать си-

лы свои около Генуи, Генералъ Моро почелъ необходимостію оставить всѣ защищенія залива Спецціи. Кленау завладѣлъ имъ. Крѣпость Св: Маріи и Портовенере нѣсколько сопротивлялись. Сія послѣдняя сдалась на капитуляцію. Французской гарнизонъ остался плѣннымъ. Владѣя почти всѣмъ заливомъ, Кленау простиралъ успѣхи свои и щастливо исполнилъ повеленія Суворова. Онъ завладѣлъ крѣпостями Св: Терезіи, Св: Лаврентія, и посты его простирались даже до Сестри ди-Леванте, откуда Французы поспѣшно удалились.

Суворовъ послалъ новый корпусъ войскъ въ Тоскану, отправивъ его по почтѣ, дабы онъ скорѣе прибылъ къ своему назначенію. Часть должна была устремиться на южную границу къ Римской области; остальная часть назначена была

усилить корпусъ Кленау на восточномъ заливѣ. Въ сіе время бунтовщики Арезскіе оставили Флоренцію, въ которой не нужно было жить имъ. Одна часть должна была завоевать Перужію, а остальные опредѣлены были для освобожденія Римской области. Прежде выхода ихъ изъ Флоренціи, Генералъ Кленау написалъ къ нимъ письмо, въ которомъ привѣтствовалъ ихъ, изъявляя имъ свое удовольствіе.

Въ концѣ Іюля, Французской Фенестрельской гарнизонъ сдѣлалъ нѣкоторые набѣги для добычи свѣстныхъ припасовъ. Онъ напалъ и завладѣлъ узкими проходами Фатьеръ и Фенетръ, которые остерегаемы были вооруженными крестьянами и нѣсколькими Піемонтскими солдатами. Суворовъ, узнавъ о семъ небольшомъ выигрышѣ, послалъ подкрѣпленіе. Французы послѣ корот-

каго сопротивленія, принуждены были опять запереться въ крѣпости Фенестрельскія.

Онъ велѣлъ также напасть на Французовъ въ долинѣ Демонтской, недалеко отъ Кони. Окопы Мадоны д'Аливо открытою силою взяты были Австро-Сардинцами. Будучи прогнаны за мостъ рѣки Стуры, Французы были бы совершенно разбиты, естьли бы не подкрѣпилъ ихъ восьми-сотной гарнизонъ изъ Кони, съ помощію котораго они опять заняли отнятыя у нихъ позиціи.

Французы покусились также сдѣлать набѣгъ въ Монферратъ. Шести тысячной корпусъ, вышедшій изъ города Каиро, пошелъ на Акви, въ намѣреніи завладѣть имъ. Страхъ распространился между всѣми жителями; — большая часть оставили жилища свои. Генералъ Беллегардъ двинулся

впередъ съ 10000 человѣкъ и принудилъ отступить осаждающихъ, которые заняли опять позиціи свои на высотахъ Апенинскихъ.

Нетерпѣливо желая видѣть во власти своей всѣ крѣпости Піемонтскія, Суворовъ усиливалъ осаду не большаго городка Серавалъ, окруженнаго Княземъ Багратіономъ. Россійской Генералъ Швейковскій долженъ былъ прикрывать осаду; между тѣмъ какъ Генералъ Митровскій стоялъ лагеремъ между Нови и Гави, дабы пресѣчь Серавали сообщеніе съ сими двумя городами. Корпусъ Генерала Алгейма имѣлъ повелѣніе перейти Скривію и занять городокъ Аркву. Россійской Полковникъ Шавзоловъ въ тотъ же день вступилъ въ Серавалъ, и 17го Августа, послѣ нѣсколькихъ пушечныхъ выстрѣловъ, Французской Комендантъ замка, сдался на капитуляцію,

и двух-сотный гарнизонъ остался военно-плѣннымъ. Въ крѣпости найдено десять пушекъ, одна мортира, и нѣсколько свѣстныхъ припасовъ.

Конецъ первой Части.

ПРИМѢЧАНІЯ.

(1) Россійская армія стояла на квартирахъ въ Польшѣ; она медленно шла впередъ зимою 1798 го года.

Россійская колонна была уже въ Брунѣ, между тѣмъ, какъ половина Европы думала, что она еще въ Польшѣ. Императоръ и Императрица Австрійскіе встрѣтили Рускихъ, одарили Офицеровъ и солдатъ, и давали имъ пиршества.

(2) Императоръ Францъ опредѣлилъ на содержаніе Суворова 24000 флориновъ на годъ, и 8000 для дорожныхъ его издержекъ.

(3). Думаютъ, что Суворовъ имѣлъ переговоры съ Эрцгерцогомъ Карломъ на границахъ Швабскихъ и Баварскихъ, въ то время, когда сей Принцъ на три дни отлучился отъ своей арміи: но это тѣмъ не достовѣрнѣе, что Суворовъ не пошелъ въ Германію, какъ предполагали сначала, а прямо отправился чрезъ Лайбахъ въ Италію.

(4). Шереръ атаковалъ съ шестью дивизіями. Одна, составляя правое крыло его, напала на Порто-Леньяго, — двѣ, въ центрѣ, устремились на Верону, — а три дивизіи съ лѣвой стороны были назначены прорваться и обойти правое крыло Австрійцовъ.

(5) Верона, одинъ изъ самыхъ лучшихъ городовъ Италіи, заключая въ себѣ около 50000 человѣкъ, имѣетъ многіе древніе памятники, изъ которыхъ главной — Амфитеатръ, — сохраненъ лучше всѣхъ. Она раздѣляется Адижемъ, на которомъ построены три прекрасныхъ каменныхъ моста. Три замка защищаютъ ее. Замокъ С: Феликса былъ въ состояніи защитительномъ. Верона, по обширной окружности своей, не можетъ долго противиться: но какъ военное ея положеніе очень выгодно, то ея укрѣпленія были умножены.

(6). Французы такъ были увѣрены въ побѣдѣ, что солдатамъ напередъ уже обѣщано было позволеніе, грабить нѣсколько часовъ сей городъ въ замѣну жалованья, котораго они давно не получали. Во время дѣйствія двадцать пять Французскихъ драгуновъ пробрались въ Верону чрезъ Новыя ворота: но они дорого заплатили за это безразсудство, — были почти всѣ изрублены.

(7) Генералъ Кеймъ сынъ Булошника изъ Бризгау.

(8) Какое ужасное зрѣлище подлѣ стѣнъ Вероны! Двѣ арміи при вратахъ ея, истребляющія одна другую съ неистовою яростію; — кровь Французовъ и Австрійцовъ, льющаяся со всѣхъ сторонъ: крикъ умирающихъ и раненыхъ, мѣшающійся съ

воплями устрашенныхъ жителей, которые съ трепетомъ и слезами ожидали не извѣстнаго конца сей кровавой трагедіи.

Больше ста раненыхъ Офицеровъ были отнесены въ городъ. Жители Веронскіе отличились ревностію своею и привязанностію къ Австрійцамъ. Послѣ второй баталіи, 30 числа, Генералъ Крей наградилъ Веронцевъ за похвальные ихъ поступки и торжественно засвидѣтельствовалъ имъ признательность арміи. Императоръ велѣлъ объявить сему городу свое удовольствіе.

(9) Шерера обвиняли въ томъ, что онъ слишкомъ скоро оставилъ поле сраженія. Моро намѣренъ былъ оставаться въ виду Австрійцовъ, надѣясь, что они отступятъ ночью: но въ 10 часовъ вечера онъ получилъ отъ Шерера повелѣніе удалиться. Такимъ образомъ Французы оставили выгоды, которыя стоили толикой крови, для того чтобы занять прежнія позиціи.

(10) Двѣ тысячи человѣкъ дивизіи Серрюрьеровой перешли чрезъ Адижъ, и вмѣсто того чтобы напасть съ боку на Австрійцовъ, расположившихся на дорогѣ Виченской, вздумали грабить въ долинѣ Полличеллѣ и на окружныхъ горахъ.

(11) Извѣстно, что Шереръ рѣшился напасть 5го, для того чтобъ помѣшать

Австрійцамъ обойти лѣвой бокъ его, и что эту атаку должны были сдѣлать три сильныя колонны на всѣ мѣста. Двѣ дивизіи, съ правой стороны, подъ командою Виктора и Гренье; дивизія авангардіи подъ начальствомъ Дельмаса, прикрывающая центральное нападеніе дивизій Гатри и Монпришаръ, находящихся подъ командою Моро; а съ лѣвой стороны Шереръ самъ напалъ бы на Вилла Франку. Крей, предупредивши его, пошелъ на него въ томъ же порядкѣ.

(12) Эта рѣка, выходящая изъ озера Гардскаго, проходитъ чрезъ Мантую, гдѣ она образуетъ озеро, которое, простираясь около двадцати миль Италіанскихъ, окружаетъ сей городъ, и составляетъ главную его силу. Потомъ, становясь быстрѣе, Минчіо падаетъ въ По, ниже Мантуи.

(13) Долина Оліо или Камоника на озерѣ Изео, посреди которой проходитъ Оліо, насѣлена дикими и вольными горными жителями, которые вели съ Французами самую жестокую войну. Оліо впадаетъ въ По, не далеко отъ Мантуи.

(14) Находясь на западномъ берегу озера Идры, маленькой городокъ Рока д Анфо, защищаемой крѣпостію, возвышающейся надъ долиной и озеромъ, — самъ защищаемъ окружными горами. Почти чрезъ

одно только это мѣсто и можно пройти изъ Тироля въ Бресчіанъ.

(15) Это озеро, считающееся самымъ знатнѣйшимъ въ Италіи, имѣетъ тридцать пять миль Италіанскихъ въ самой большой длинѣ своей, и четырнадцать въ самой большой широтѣ. Прекрасные живописные берега его, покрытые деревнями и замками, оживлены многочисленнымъ населеніемъ земледѣльцовъ. Восточной берегъ его простирается до Веронэ; Бресчіанъ составляетъ предѣлъ западнаго его берега. Сообразно съ трактатомъ Кампо-Форміо, оно раздѣлено было военной линіей, которая отъ устья рѣки Гарды простиралась до Лазиса. Сѣверная часть принадлежала Австрійцамъ.

(16) Сало, небольшой городокъ на самыхъ пріятныхъ берегахъ озера Гардскаго. Онъ обнесенъ укрѣпленіями, и по мѣстоположенію своему очень важенъ.

(17) Въ это время прокламація распущена была въ Ломбардіи именемъ Е: В: И: К: Цѣлію сего было то, чтобъ привести народовъ къ послушанію, и вооружить ихъ противъ Французовъ.

(18) Городъ Верона представляла самой военной видъ, какъ по стеченію и безпрестанному прохожденію всякихъ войскъ, такъ и по отмѣнному расположенію жителей его къ Австрійцамъ. На большой

площади *Бра* поставлены были трофеи, отнятые у Французовъ, — 18 пушекъ большого калибру, 6 мортиръ, 52 пороховыхъ ящика. Шесть знаменъ были повѣшены на террасѣ дворца Маріони, гдѣ находилась главная квартира.

Веронцы, перешедшіе отъ страха и ужаса къ живѣйшей радости, ознаменовали ревность свою попеченіями о больныхъ и раненыхъ, которыхъ очень много было въ ихъ стѣнахъ.

Другіе Венеціанскіе города оказали такіе же знаки привязанности и покорности, и Генералъ Монфроль, Комендантъ Венеціи, объявилъ имъ чрезъ прокламацію удовольствіе Австрійскаго правительства.

(19) Въ 1796, Суворовъ приглашаемъ былъ къ обѣду однимъ Херсонскимъ купцомъ. Я согласенъ, сказалъ онъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобъ вы вынесли изъ комнатъ своихъ всѣ прекрасныя зеркала. Я не видалъ ихъ уже 16 лѣтъ. Сама Императрица была ко мнѣ столько милостива, что во время аудіенціи, вводила меня въ такую комнату, гдѣ не было зеркалъ.

Совершенное отвращеніе Суворова ко всѣмъ предметамъ роскоши, а особливо къ зеркаламъ, стало тотчасъ извѣстно въ Италіи. Во всѣхъ домахъ, гдѣ онъ ни показывался, закрывали полотномъ зеркала, и вообще всѣ предме-

ты роскоши, которые могли бы быть для него непріятны.

(20) На мѣстѣ Шерера, что сдѣлалъ бы искуснои Генералъ? — Сперва онъ оставилъ бы Неаполь и Римъ; явился бы подлѣ Адижа съ 80000 человѣкъ, напалъ бы на Австріицевъ въ Риволи, а наканунѣ атаки навелъ бы мостъ въ Альбарадо: 26го Марта, завладѣлъ бы мостомъ на Адижѣ и преслѣдуя Австріицевъ, перешелъ бы чрезъ сію рѣку, какъ по этому мосту такъ и въ Альбарадо. Онъ осадилъ бы Леньяго и Верону, пошелъ бы далѣе, и 27го завладѣлъ бы симъ послѣднимъ городомъ, занявши высоты, его защищающія, откуда можно бы производить на него сильную пушечную пальбу во весь день. Леньяго сталъ бы долѣе продержаться. Но это мѣстечко, не имѣющее казематъ, могло бы также сдаться.

(21) Послѣ подтвержденія капитуляціи, Генералъ Серрюрье былъ нѣсколько времени въ плѣну у Австро-Россіянъ. — Суворовъ принялъ его весьма учтиво, и пригласилъ къ обѣду. Они разговаривали о военныхъ произшествіяхъ предыдущихъ компаній. Говорятъ, что Суворовъ, оставляя Серрюрье, сказалъ ему: "Куда вы отправитесь? — Въ Парижъ. — Тѣмъ лучше, отвѣчалъ Суворовъ, я надѣюсь скоро видѣться тамъ съ вами. — Я всегда самъ того же надѣялся, отвѣчалъ Фран-

цузской Генералъ.“ Мы не ручаемся за истинну этаго анекдота, которой представленъ былъ въ примѣръ тщеславія Суворова, но которой скорѣе могъ быть доказательствомъ его добродушія. Онъ согласовался съ намѣреніемъ своего Государя, которой старался возстановить домъ Бурбоновъ, но нашелъ препятствіе въ своихъ намѣреніяхъ отъ Австріи, какъ мы увидимъ это въ послѣдствіи.

(22) Въ теченіе Апрѣля 1799, сильная ссора произошла между Генераломъ Лаоцомъ, бывшимъ въ Пезаро, и Французскимъ Генераломъ Монтришардомъ, командовавшимъ въ Болоніи. Сей послѣдній отрѣшилъ отъ должности Лаоца и невелѣлъ Цизальпинскимъ войскамъ слушаться его. Тутъ Лаоцъ оставилъ Французскую сторону. Онъ увелъ съ собою весьма небольшое число Цизалпинскихъ солдатъ, которое мало по малу увеличено было множествомъ бунтовщиковъ, собравшихся въ Феррарѣ и Болоніи. Имѣя подъ начальствомъ 20000 крестьянъ, изъ которыхъ большая часть были Абруцкіе горные жители, онъ занялъ департаментъ Тронто, составилъ армію въ Фермо, и завладѣлъ берегами Адріатическаго моря, отъ Мессоли до Фано, давши и выдержавши многія сраженія съ различнымъ успѣхомъ. Не смотря на чудеса храбрости Французскаго Генерала Монье, онъ принудилъ его запереться въ крѣпость Анкону, и осадилъ ее. Въ

концѣ Сентября, — въ ту минуту, когда онъ провелъ третій ровъ, откуда разорялъ городъ, нѣсколько Австрійскихъ гарнизоновъ пришли на подмогу мятежникамъ, и съ тѣхъ поръ Генералъ Лейтенантъ Фрелихъ сталъ главнымъ повелителемъ надъ всѣми войсками, осаждающими Анкону.

Въ сихъ обстоятельствахъ храбрый Монье сдѣлалъ главную вылазку; завладѣлъ на лѣвой сторонѣ первымъ редутомъ; напалъ на вторый, защищаемой самимъ Лаоцомъ; Французы устремились туда. Въ минуту Лаоцъ съ своими солдатами бросается на лошади въ редутъ, перескакиваетъ ровъ и на падаетъ на Французовъ. Его видъ, его неустрашимость удивляетъ ихъ: но будучи скоро узнанъ, получилъ смертельную рану. Оставленный своими воинами на полѣ сраженія, онъ взятъ былъ Французами. Опасаясь остаться въ ихъ рукахъ, онъ велѣлъ позвать прежняго своего друга Пино, и просилъ его, чтобъ онъ велѣлъ отвезти его въ главную квартиру. Пино отказалъ ему въ томъ, осыпалъ его упреками, и велѣлъ приколоть его Французскимъ гренадирамъ.

Такъ кончилась жизнь Лаоца, который во всю эту кампанію не переставалъ показывать политическія и военныя качества истиннаго начальника партій. Первая его привязанность къ Франціи перемѣнилась въ сильную и закоренѣвшую ненависть. На печати его вы-

рѣзанъ былъ щитъ Императора и имя Лаоца съ надписью: *смерть Французамъ.*

(23) Англія давала жалованье священнослужителямъ Вадоазскихъ Реформатовъ, и по трактату съ Савоискимъ домомъ, позволила жителямъ Вадоазскимъ имѣть свободное исповѣданіе ихъ вѣры.

(24) Предмѣстье *Мадона* выжжено было Французами и вооруженными Водуазцами. Четыре-ста Піемонтскихъ бунтовщиковъ потеряли жизнь во время дѣйствія, произведеннаго съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы вступить въ городъ, на которой положено потомъ 110000 ливровъ контрибуціи. Послѣ сожженія Карманьолы, бунтовщики разбиты были Французскою колонною, вышедшею изъ Кони, Городъ Мондови, мѣсто, въ которомъ собирались всѣ бунтовщики долины Танарской и многія окружныя деревни были разграблены и выжжены послѣ двухъ дневнаго сраженія. Сраженіе 23го Маія было самое кровопролитное. Оно началось въ 4 часа утра и продолжалось до 7 часовъ вечера. Предмѣстья Брео, Піанделла, Валле и Каррассона; деревни Маргерита, Крава и Мороццо и многія аренды были разграблены и выжжены. Мондови защищали отъ десяти до двенадцати тысячь бунтовщиковъ: тѣ, которые занимали крѣпость, и не хотѣли сдаться, были изрублены. Священники и дворяне, найденные участниками въ собраніяхъ,

были тотчасъ разстрѣлены. Бунтовщики, избѣжавшіе смерти, удалились въ Чеву, которою они завладѣли уже, и въ которой поставили главную свою квартиру.

Мондови и Чева находятся у подошвы горъ, и занимаютъ самой входъ въ ущелины, чрезъ которыя можно отступить или къ Ниццѣ, или къ Генуѣ. Піемонтскіе крестьяне собирались подъ именемъ Христіанскаго воинства.

Кромѣ сего, жители города и долины Онель, между Ницою и Генуею, возстали также противъ Французовъ; но Генералъ Пуже напалъ 30го Маія на мятежниковъ, и отнялъ назадъ Онель, и всѣ позиціи. Мятежники, будучи совершенно разбиты, убѣжали къ Діамо. Послѣ сего щастіе войны было непостоянно въ долинѣ Онель.

(25) Суворовъ написалъ къ Королю Сардинскому, что какъ Имперскія войска возвратили владѣнія его на твердой землѣ, то онъ долженъ теперь соединиться съ союзниками. Въ самомъ дѣлѣ Французскіе каперы, находившіеся въ пристаняхъ Сардинскихъ, были схвачены по повелѣнію Е: С: В: и Французы подумали, что они ведутъ войну съ Королемъ Сардинскимъ. Консулъ Бонамико, котораго Суворовъ послалъ въ Каліари съ депешами къ сему Монарху, возвратился чрезъ Неаполъ. Кажется достовѣрнымъ и то, что Суворовъ въ

письмѣ своемъ къ Королю Сардинскому просилъ его возвратиться въ Піемонтъ, что было весьма непріятно двору Вѣнскому. Это было первое начало несогласія, которое, возрастая, разрушило гармонію между двумя Императорскими дворами.

(26) Племянникъ Суворова.

(27) Корпусъ Генерала Лапоипа состоялъ изъ 2500 солдатъ и 1500 крестьянъ Лигурійскихъ. Онъ вступилъ 11го Іюня въ Бобіо, откуда союзники ретировались. Онъ послалъ отрядъ въ С: Себастіанъ.

(28) Генералъ Сальмъ, взятый въ плѣнъ, жаловался Суворову, что онъ претерпѣлъ нѣкоторыя неудовольствія въ госпитали Піаченской, гдѣ онъ лежалъ.

(29) Ни Французское правительство, ни Генералы не выдали въ свѣтъ ничего оффиціальнаго о сраженіи при Требіи. Хотя Генералъ Макдональдъ обѣщалъ историческое сокращеніе кампаніи Неапольской арміи; но его еще ожидаютъ.

(30) Беллегардъ и Секкендорфъ поперемѣнно нападали на дивизіи Генераловъ Груши и Гренье, которыми командовалъ самъ Моро; союзники были прогнаны до Бормиды съ урономъ почти 4000 человѣкъ, изъ которыхъ 2000 взяты

въ плѣнъ, а прочіе убиты, или ранены. У нихъ отняли пять пушекъ; подъ Генераломъ Моро убита лошадь.

(31) Когда поколочу Макдональда, то ворочусь поколотить Моро, сказалъ Суворовъ предъ сраженіемъ при Требіи.

(32) Іюня 24го, въ 10 часовъ по утру Французскій аван-гардъ вступилъ неожиданно въ Модену. Онъ предшествовалъ сильной колоннѣ, прибывшей по полудни и въ слѣдующую ночь. Арріергардъ остался въ Марсаліи, въ двухъ миляхъ отъ Модены, для охраненія моста на Секкіи. Австрійскій корпусъ, преслѣдовавшій его, прибылъ 25го въ Рубьеру, и съ жаромъ напалъ на него. Послѣ упорнаго сраженія, Французы разломали мостъ, и продолжали свою ретираду. Во время сего сраженія, Французской Комендантъ, бывшій въ Моденѣ, наложилъ контрибуціи триста тысячь франковъ, которые должно было заплатить въ шесть часовъ, и взялъ 25 аманатовъ. Но едва часть сей суммы была заплачена, какъ Австрійцы, перешедши Секкію, явились у городскихъ воротъ; Французы поспѣшно вышли изъ города, и отпустили аманатовъ. Австрійцы въ числѣ семи или осьми тысячь вступили въ Модену 26го, въ шесть часовъ поутру. Французы удалились, иные къ крѣпости Урбенской, а другіе къ горамъ: сіи послѣдніе ата-

кованы были во время отступа при Формижино. Реджіо взятъ былъ силою Генералъ Адьютантомъ Лакруа. Сія же дивизія овладѣла городомъ Сассоло, мѣстомъ чрезвычайно важнымъ, чрезъ которое союзники хотѣли первые захватить выходы горъ Апенинскихъ.

(33). Дивизіи Виктора и Лапоипа, крайне растроенные, удалились на горы Лигурійскія чрезъ долину Таро. Они заняли выходы Генуезскихъ Аппенииновъ, и защищали дорогу *Corniche*, при заливѣ Восточномъ.

(34). Много было догадокъ о завоеваніи цитадели Туринской, такъ скоро сданной Генераломъ Фьорелли. Сей Генералъ старался оправдать себя. Неисправность своихъ канонеровъ, которые, будучи всѣ Піемонтцы, разбѣжались, или отрѣклись служить, почитаетъ, онъ одною изъ причинъ скорой сдачи сей крѣпости. Отъ сего произошло то, что какъ огонь цитадели совсѣмъ не соотвѣтствовалъ огню осаждающихъ, то сіи свободно могли заложить батареи и безпрепятственно производить пальбу.

Къ сему прибавлено еще, что въ зарядахъ пушечныхъ было не болѣе трети хорошаго пороху, а прочее все не годная пыль. Въ зарядахъ ружейныхъ, одинаково приготовленныхъ, были припомъ деревянные пули, покрытыя свинцовыми листками, такъ что ядра не доспавали

на 50 шаговъ, а пули на 25. Въ засѣданіи пятисотнаго совѣта, 28 го Мессидора (17 го Іюля 1799) одинъ Франсуа изъ Нанта представилъ одну такую пулю, найденную въ солдатскихъ зарядахъ. Она была деревянная и покрыта тонкимъ оловяннымъ листикомъ. Въ патронахъ порохъ положенъ былъ только съ концовъ, а въ срединѣ былъ песокъ.

(35) Бриліанты сіи возвращены были Е: В: Королю Сардинскому по приказанію Суворова.

(36) Эта нынѣшняя Амазонка, любовница Англинскаго министра Виндгама, лично управляла мятежниками въ Сен-Донато, въ Понтѣ, въ Сіевѣ, и Борго-Сан-Лоренцо·

KK 96